

С. Т. Еремян

Основные черты общественного строя Армении в эллинистическую эпоху

Предлагаемая статья носит характер предварительных выводов, сделанных мною на основании изучения определенного круга источников. Выводы эти не могут считаться окончательными; они лишь намечают тот путь, по которому должен вести работу исследователь, чтобы вплотную подойти к разрешению вопроса о характере общественного строя Армении в период, когда Восток переживал „эллинистическую“ стадию своего развития.

Для характеристики эллинистического общества в советской историографии сделано много. Труды советских ученых¹ дали впервые развернутый марксистский анализ основных черт этого общества и показали, что это общество рабовладельческое, базирующееся на восточную общину и город эллинистического типа, имеющего тенденцию для перехода к античным аграрным отношениям. В дальнейшем советские историки занялись изучением отдельных стран входивших в состав эллинистического мира; они специальными исследованиями конкретных обществ показали неправильные установки современной буржуазной историографии, видевшей в них общества феодального типа и даже элементы капиталистического общества.

Переходя к вопросу об общественном строе Армении эллинистической эпохи, мы сосредоточили свое внимание на двух основных моментах, а именно на характер аграрных отношений Армении указанной эпохи и на армянский город эллинистического типа. Собственно, эти два момента и характеризуют социальные и экономические отношения Армении эллинистического периода.

Дошедшие до нас сведения об Армении, большей частью случайные и лаконичные, не позволяют делать широкие обобщения о социальном строе армянского общества эллинистической эпохи. Эти фрагментарные данные получают правильное освещение лишь в том случае, когда эти вопросы рассматриваем на широком историческом фоне стран окружавших Армению. Найдя общие черты, роднящие ее с другими эллинистическими странами, мы обращаемся к сведениям армянских источников раннефеодальной (доарабской) эпохи, в которых в виде пережитков еще встречаются эти институты. Этим

¹ Печатается в порядке обсуждения.

² См. например, проф. *Ранович*, Эллинизм и его социально-экономические основы. Вопросы истории, 1945, № 2, стр. 99—116.

самым подтверждается тезис о едином процессе исторического развития стран Востока.

К сожалению, еще не организованы раскопки в Армавире, Гарни и в других местах, которые, в свою очередь могли бы дать возможность лучше понять и оценить фактический материал, даваемый хотя бы, армазскими и мцхетскими раскопками в Грузии.

Немаловажную роль может играть филологический анализ социальных терминов древнейших переводных памятников на армянском и грузинском языках, сличение и анализ которых даст конкретный материал по интересующим нас вопросам.

„Эллинистическая“ стадия развития общества характерна для народов, которые были вовлечены в сферу ахеменидской государственности; короче говоря, эллинизм — дальнейшая ступень развития стран, составлявших некогда ахеменидское государство. Для Армении, в частности, ее эллинистическая ступень развития характеризуется завершением процесса разложения первобытно-общинного строя, и становлением государства, углублением классовой дифференциации, развитием рабства и появлением городских центров, вовлеченных в мировую транзитную караванную торговлю.

* * *

Для выяснения вопроса разложения общинного строя путеводную нить дает труд К. Маркса — „Формы, предшествующие капиталистическому производству“, в котором дана исчерпывающая характеристика восточной общины и форм земельной собственности в древности.

Проблема древнеармянской общины и рабства упирается в вопрос этногенеза армянского народа. Вопрос сложения армянской народности одновременно является проблемой разложения первобытно-общинного строя и возникновения классов.

Древнейшие письменные свидетельства об армянах восходят к VI—V вв. до н. э. По свидетельству греческих авторов, армены в VI веке до н. э. жили южнее халибов или халдаев, в районе истоков р. р. Галис и Гайл-гет (Лик, нын. Келкит-чай). Далее, Бегистунская надпись Дария I Гистаспа, относящаяся к 520 г. г. до н. э., под страной „Армина“ подразумевает коренную территорию государства Урарту — бассейн оз. Ван и верхнее течение р. Тигра. Эта территория с охватом части течения Евфрата и верховьев Галиса, по Геродоту, составляла XIII сатрапию Ахеменидской Персии и называлась „Арменией“.

О внутренней жизни арменов в этот период сохранили довольно подробные сведения Геродот в своей „Истории“ и Ксенофонт в „Анабазисе“ и „Киропедии“.

Согласно сведениям „Киропедии“ Ксенофонта, еще в период Мидийского господства (т. е. до 550 гг. до н. э.) особенно обострилась борьба между арменами и халдаями или, как их называют

иначе, халибами, основным занятием которых были земледелие и металлургия, в частности, обработка железа.

По словам Маркса, „Племена древних государств были основаны двояким путем: либо *по родам*, либо *по территории*“ причем, „Племена¹ организованные по родовому признаку, древнее племен, созданных по территориальному признаку, и первые почти повсеместно были вытеснены последними“.² Это положение Маркса дает нам возможность понять социальный смысл грузинского термина gowar-i ათობი и армянского gawar գաղաթաղ.

В грузинском сохранилась более архаичная семантика этого термина, восходящая к той эпохе, когда племена организованы были по родовому признаку. Армянский „гавар“ относится к более позднему времени, когда племена складывались по территориальному признаку. К ним приближается встречающийся в урартских текстах термин „алх“, в смысле еще нерасчепленного понятия рода-территории, который соответствует первичному значению армянского термина аḫarh աշխարհ, означающего одновременно и племя и занятую племенем территорию. Отсюда образование аḫarhaḵoḵow աշխարհաժողով — сходка племени, совещательный орган вооруженного народа — народное собрание.

Как известно, к alx-y (‘род’, ‘племя’) восходят грузинское sa-axl-i სახლი (‘род’, ‘племя’, ‘дом’), mo-axl-e მოახლე (‘слуга,’ ‘домашняя прислуга’) и армянское alx աղխ (‘род’, ‘племя’, затем ‘имущество рода’, ‘все то, что принадлежит роду, включая рабов’), alaxip աղախիր (‘принадлежащая алху’, ‘рабыня’).

По Геродоту, армены в его время были народом по преимуществу пастушеским. Он отмечает, что армены богаты скотом (πολύ-πρόβατο:). Это указывает на то, что армянские племена тогда находились еще на стадии господства кочевого и полукочевого хозяйства. Они кочуют с места на место в поисках лучших пастбищ и лучших земель для обработки.

В процессе этих передвижений армены неминуемо сталкивались с различными племенами и народами, которые препятствовали им занять их племенную территорию, что приводило к военным столкновениям. Война делается необходимым моментом для кочевых и полукочевых арменов.

Военная организация, несомненно, должна была вносить первые элементы разложения большой патриархальной кровнородственной семьи, которые определяются терминами gowar, alx, tnp. Обычно вместе с землей кочевая орда завоевывала живущего на ней человека и порабощала его, превращая его либо в данника, либо в раба, либо в крепостного, т. е. в „чернь“, „простонародье“, — grehik, ramik (գռեհիկ, ռամիկ).

¹ Всюду подчеркнуто К. Марксом.

² К. Маркс. Формы предшествующие капиталистическому производству. Вестник Древней Истории, 1940 г., № 1, стр. 14.

В „Киропедии“ Ксенофонта приведены причины борьбы между арменами и халдаями. Скотоводы-армены стоявшие тогда на более низкой ступени развития, чем халдаи, заняли в стране наилучшие земли, плодородные низины речных долин, а халдаи-халибы были оттеснены к северу, к альпийской зоне высокогорных областей Верхней Армении и Понта. В их руках, таким образом, оставались пастбища, в которых так нуждались армены, являвшиеся в основном скотоводами. Халдаи земледельцы не имели земли для обработки.

Такое положение, вероятно, и привело к тому, что более культурные халдаи—земледельцы и металлурги, деградировали и перешли к более экстенсивным формам хозяйства—скотоводству. Этот недостаток жизненных ресурсов воинственные халдаи старались пополнить путем грабежей. Более отсталые армены-скотоводы, не имея пастбищ, но владея плодородными землями-для обработки, сравнительно быстро перешли к земледелию и оседлой жизни.

Такую же борьбу армены вели с воинственными горами-кардухами; пограничная территория между арменами и кардухами, вследствие постоянных войн, была безлюдна и пустынна.

Этот межплеменной антагонизм облегчил мидянам, а затем и персам-ахеменидам покорить арменов и превратить их в своих данников.

Мовсес Хоренаци еще застал в отсталых уголках нахарарской Армении наличие древней патриархальной большой семьи-рода и перенося эти пережитки социально-экономических условий в период сложения армянского народа, исторически верно обрисовал род этнарха Хайка.

„Алх“ или род мифического Хайка, согласно этим сообщениям представляет собою патриархальный род—кровно-родственную общину. Эта семья-род состоит из трехсот равноправных и свободных членов. Но здесь уже имеются доморожденные рабы—„ындоцины“ (*ընդոժին*) и примкнувшие к роду „пришельцы“. Последние не являются членами данного рода и, следовательно, не имеют тех прав, какие могли иметь кровно-родственные члены его.

По этим сведениям „алх“ или „говар“ представляется нам подвижной этнической единицей. Основное богатство таких „алх“-ов и „говар“-ов скот, с которыми они передвигаются с места на место. Таким образом, армены в период Геродота переживали ту стадию развития, „при котором племя не обосновывается оседло на определенном месте, но, передвигаясь, использует встречающиеся ему пастбища“. В данном случае, кроме естественно сложившейся племенной общности арменов: родство по крови, языку, нравам и обычаям, общность по племени или роду представляется „как *предпосылка коллективного присвоения* (временного) и *использования земли*“.¹

¹ К. Маркс. *Формы предшеств.*, стр. 10. Подчеркнуто Марксом.

Довольно рано среди армянских племен скот становится источником примитивного накопления богатства и растущего социального неравенства. Он же является предметом первоначального обмена. В этом отношении интересен анализ грузинского „хвастаг“ (xwastag-i-ხვასტაგი) и армянского „хостак“ (xostak *խօստակ*). Грузинский „хвастаг“ восходит к той эпохе, когда среди племени доминировало скотоводство. „Хвастаг“ означает имущество-скот, богатство скотом, затем крупный рогатый скот.¹ „Хвастаг“ означает также меновую единицу „бык“—„деньги“, затем вообще „монета“, „сокровище“, „золото“.² Между тем как армянский „хостак“ уже означает богатство земель. Таким образом, более архаичное значение армянского термина „хостак“ сохранилось в грузинском термине „хвастаг“ и отражает тот период, когда армянские племена еще в значительной степени были кочевым, пастушеским народом и скот, собственно бык, являлся эквивалентом меновой стоимости. По словам Энгельса, „главный предмет, которым обменивались пастушеские племена со своими соседями, был скот; скот сделался товаром, посредством которого оценивались все товары и который повсюду охотно принимался в обмен, одним словом, скот стал выполнять функцию денег и уже на этой ступени играл роль денег“.³

Армены и родственные им племена организовывали быстро распадающиеся племенные союзы. Вождь племени возглавлял в военное время народ-войско, из которого постепенно выделялась дружина всадников, войнов-профессионалов.

Каждый военачальник вождь племени носит родовое имя. Это имя по мере слияния родов в единый армянский народ, утрачивало свое первоначальное значение главы рода и племени и превращалось в родовой и фамильный титул—„аркай“, „тэр“, „аспет“, „малхаз“, „мамик“, „мардпет“ (*արքայ, տէր, ասպետ, մալխազ, մամիկ, մարդպետ*) и т. д. Анализ этих родовых-фамильных титулов вскрывает те этнические племенные образования, которые нивелировались, растворились в армянском народе и являлись одним из многочисленных компонентов слагавшегося армянского народа.⁴

Последующую более высокую ступень развития армян описал Ксенофонт в 401—400 г. до н. э., во время своего отступления через Армению. По свидетельству Ксенофонта, армяне в основном уже перешли к оседлой жизни и земледелию. Основная форма их организации сельская община. Теперь племена организованы, выражаясь словами К. Маркса, „по территориальному признаку“. „Племена, организованные по родовому признаку . . . , почти повсемест-

¹ სულხან საბა ორბელიანი ქართული ლექსიკონი ტფილისი, 1928, გვ. 455.

² Е. А. Пахомов, Монеты Грузии. СПб. 1910, стр. 7.

³ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., том XVI, ч. I, М. 1937, стр. 136.

⁴ См. Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, СПб. 1908, стр. 389—426.

но были вытеснены последними".¹ Это означает, что кровные связи уступили свое место связям территориальным и экономическим. Прежняя большая кровно-родственная семья сохранилась как пережиток; в новых условиях доминирует индивидуальная семья, организованная в сельскую общину.

Основной ячейкой производственной жизни становится село, деревня—„шэн“, „геавл“, „дэх“ (seyn շէն, geawl գեաւղ, deh դէհ). она представляет общину, в которой кровные связи заменяются связями соседскими, экономическими. Говоря словами Маркса, внутри каждой из этих общин „отдельный человек трудится со своей семьей независимо на отведенном для него наделе“.²

Этот земельный надел складывается из hoу erdou հող երդօյ—единицы землепользования, соответствующей „аруре“ (արօրա) эллинистической эпохи.³ Армянские термины „шинакан“, „гелджук“ (šinakan շինական, gelduk գեղջուկ) восходят к этой эпохе и означают буквально „селянин“. Термин „церакоит“ (terakoyt տերակոյտ) указывает на наличие в армянской деревне совета старейшин, который выбирал из своей среды старосту селения „цер“, „гелджаваг“ или „дехкан“ (jer յէր, geldawag գեղջաւաղ, dehkan դէհկան).

В этот период в племени уже выделилась племенная верхушка. Вождь племени „аркай“ (արգայ արքայ) избирается уже из одного привилегированного рода или семьи. Все дела племени вершат вождь-военачальник „аркай“ и возглавляемая им племенная дружина.

Выделению и укреплению социальной верхушки способствует система управления сатрапией со стороны Ахеменидов. Выделившаяся из племени армянская знать привлекается к участию в военно-бюрократическом аппарате Ахеменидов, а это обстоятельство способствует сближению армянской родовой знати с иранской аристократией. Представители знати получают должности сатрапов и военачальников в различных частях государства (напр. „Араха“ сын Халдиты, Дадарш и др.).

Коренные изменения, происшедшие в жизни армянских племен, все большее слияние мелких этнических образований в более крупные, дальнейшее развитие производительных сил изменяют в самом акте воспроизводства не только объективные условия, но и самих производителей. Говоря словами К. Маркса, они „вырабатывая в себе новые качества, развивая самих себя благодаря производству, переделывают себя, создавая новые силы и новые представления, новые способы общения, новые потребности и *новый язык*“.⁴ Эта формулировка Маркса, дает исчерпывающую картину процесса образования народности и нового языка. Упомянутый процесс

¹ К. Маркс, *Формы, предшествующие капитализму*, стр. 14.

² Там же, стр. 11.

³ Несомненно с „арурой“ имеет связь армянский արար (арар)—„соха“.

⁴ К. Маркс, *Указ. соч.*, стр. 23. Подчеркнуто нами. С. Е.

этногенеза прекрасно иллюстрируется данными об этногенезе армян. Именно в период Ахеменидов сложился армянский язык, который в дальнейшем обогащается лексическим вкладом ассимилирующихся с ним мидийских, яфетических (кавказских) и других племен.

Благодаря магистралям караванной торговли, проходившим через Армянское нагорье, армянские племена довольно рано вовлекаются в международный товарообмен. В свою очередь это развитие торговли, несомненно, способствовало здесь процессу дальнейшего разложения первобытно-общинного строя.

К концу эпохи господства Ахеменидов в Армении первичной общественной ячейкой выступает „дым“ (срđ Ժրդ), представляющая собою кровнородственную семью, члены которой живут вместе под одной кровлей. Во главе такого дыма стоит патриархальный глава семьи—танутэр (tanuter տանուտէր, буквально: 'домовладыка'). Совокупность таких дымов образует сельскую общину, в большинстве случаев уже как соседскую общину. Во главе сельской общины стоит старшина деревни, называемый Ксенофонтом „комархом“, букв. соответствием которого является армянский „гелджаваг“ (գեղջաւաղ), который иначе выражается термином „цер“ (ծեր), т. е. 'старец', 'староста'.

Сельская община имеет коллективную земельную собственность, при наличии частного, семейного землепользования или частного владения землей. Это, по Марксу, коллективная земельная собственность, покоящаяся на восточной общине,¹ в которой каждый его член является „совладельцем общей собственности“. В такой общине „Существует только коллективная собственность и только частное владение“, „следовательно,—продолжает он,—собственность существует только как коллективная собственность на землю“.⁴ Эту же мысль Маркс формулирует еще более четко в другом месте. По его словам, общинная собственность выступает „как коллективная собственность, при которой отдельное лицо является только владельцем и частной собственности на землю вовсе не существует“.⁵

Высшим собственником земли выступает ахеменидский царь царей, облеченный деспотической властью. Деспот „наделяет отдельного человека (землей. С. Е.) через посредство той общины, к которой он принадлежит“.⁶ Поэтому общинник часть своего прибавочного продукта должен отдавать представителю высшего собственника земли деспота. „Часть прибавочного труда общины, по словам Маркса, принадлежит высшему коллективу, существующему, в конечном счете, в виде одного лица“.⁷

¹ Там же, стр. 9.

² Там же, стр. 13.

³ Там же, прим. Подчеркнуто Марксом.

⁴ Там же, стр. 16. Подчеркнуто Марксом.

⁵ Там же, стр. 17. Подчеркнуто Марксом.

⁶ Там же, стр. 10.

⁷ Там же, стр. 11. Подчеркнуто Марксом.

Деревня облагается налогами коллективно и коллективно же общинники отбывают свои повинности. Старшина деревни вносил дань (bazi или ba) *բաձ*) сатрапу.¹ Общинники несли государственные повинности, участвуя в строительстве дорог, каналов, крепостей и т. д. Термины „мардахарк“ и „пархак“ (*mardahark* *մարդահարկ*, *parhak* *պարհակ*) должны восходить к этой эпохе. Наконец, староста деревни в случае военной опасности возглавлял военное ополчение своей общины. Эта военная повинность обозначается позже термином „бекар“ (*bekar* *բեկար*).²

Родовая демократия в этот период изходилась в стадии разложения и уступала место военной демократии. Из массы населения все больше выделяется военно-жреческая знать, которую Ксенофонт в своей „Киропедии“ (кн. 3, гл. 1) называет „почетнейшими армянами“. К ним относились сатрапы, ставшие наследственными правителями, жрецы и главы племен и общин.

Привилегированные слои народа „почетнейшие армяне“, т. е. военно-жреческая знать, с течением времени заводят свои собственные хозяйства, в первую очередь на землях, не занятых общиной. Земля, которая осваивается и становится частновладельческой, обозначается термином „агарак“ (*ագարակ*).

Армянский *agarak* *ագարակ* и грузинский *agarak-i*, *agaga* *აგაგა*, *აგარა* *აგარა* восходят к сумеро-аккадскому *agar* (или *akar*) со значением „посев, пахотное поле, луг“.

Это же слово употреблялось в хеттских надписях, откуда оно проникло в греческий и латинский языки (*ager*).³ В армянском языке „агарак“, в отличие от общинной земли, получает определенный смысл, как частновладельческая земля.

На агараках работает не свободный общинник „аир“ (*այր* *այր*, т. е. „муж“), а зависимый парии — „мшак“. Армянский „мшак“ (*mšak* *մշակ*) и грузинский „мушак“ (*mušak-i* *მუშაკი*, откуда *muša* *მუშა*) также восходят к семитическому „мушкену“, означавшему „простой человек“. Все эти термины семитического происхождения и указывают на соседство армянских племен с семитами — ассирийцами и арамеями в долине р. Галис и Верхней Месопотамии (долина Тигра). С другой стороны, наличие терминов семитического происхождения может указывать на то, что эти социальные перемены имели место не позже мидийского и ахеменидского периодов, когда имелась налицо соответствующая почва для заимствования этих терминов.

Да и позже, работающие в частновладельческих хозяйствах земледельцы, независимо от того это рабы-ли, поработанные общин-

¹ См. И. Адонц Армения в эпоху Юстиниана, стр. 483.

² См. Гр. Ф. Հակոբ Մանանդյան, Հայաստանի արքայի հարկերը մարզպանության շրջանում (Եյուքեր և դիտողություններ). ՀՍՖՍՀ. Գիտություն և Արվեստի Գիտությունների Տեղեկագիր, № 1. Երևան, 1926, էջ 35—36.

³ Гр. Ղափանցյան. Ասորի-արբելական բառեր հայերենում. Известия Академии Наук Армянской ССР, Общественные Науки, 1945, № 3—4, стр. 13—14.

ники, или издольщики и т. д., обозначаются термином „мшак“ (*մշակ արակներ*).

Источники не дают четких данных о социальном положении мшаков, однако следует думать, что значительная часть работающих на агараках мшаков являлась рабами. Дальнейшее изучение этого вопроса должно показать, что уже в эпоху Ахеменидов в Армении существовал рабовладельческий уклад, который призван был разрушить патриархальные устои общества.

В этот период рабы по признаку своего происхождения делились в основном, на две категории „ындоцин“ (*անդոփն քնդոփն*) — доморожденные рабы и „струк“ (*ստրուկ*) — бывшие военнопленные, превращенные в рабов (от санскритского „сатру“ — военнопленный). В этот период рабство носит характер патриархального домашнего рабства.¹

Политика ахеменидских царей внутри сатрапии, их стремление слить местную племенную знать с иранской аристократией, система аталычества и заложничества углубляют развивающееся социальное неравенство; все это отрывало знать от народных масс, отчуждая их от интересов своих сородичей.

В этих условиях родовая демократия постепенно уступает место военной демократии — классовой организации. Народное собрание — „ашхаражогов“ представляет собой сходку вооруженного народа — „авреар“ (*աւրեար արեար*). „Авреар“ является совокупностью свободных „айр“-ов — мужей и соответствует грузинскому термину „эри“ (*ერ-ი շրո*), означавшему на этой стадии развития вооруженный народ.² Выделяющиеся из массы народа вожди племен, военачальники и их дружины, а также слои многочисленных жрецов, все больше и больше попирают исконные права народа.

Решающую роль играет теперь все более усиливающееся развитие рабовладельческого уклада, который выступает единственным ведущим прогрессивным укладом, несмотря на пока что доминирующее в стране положение древнеармянской общины.

Во главе Армении стоят назначаемые царем царей наместники-сатрапы. Термин этот наличен в армянском языке в форме „шахап“ (*ժափար շահապ*).³ Многочисленные племена имели своих вождей-предводителей, „базилевсов“, которые подчинялись сатрапу. Каждый из них носит свой родовой титул, означающий на соответствующем языке „глава рода“. Племенные вожди собирали с соплеменников дань — „баж“ (*բաժ*) и сдавали сатрапу.

Современем должность сатрапа в Армении становится наслед-

¹ См. Я. А. Манандян, Проблема общественного строя доаршакидской Армении. Исторические записки Института Истории АН СССР, М. 1945 г. стр. 19.

² Ив. Джавахашвили, История грузинского права (ივ. ჯავახიშვილი, ეროვნული სამართლის ისტორია), кн. I, Тбилиси, 1928, стр. 145—146.

³ В эллинистическую эпоху этот термин получает новый смысл — „правитель города“, „царский эконом города“.

ственной привилегией знатной фамилии Еруандуни (Erowanduni *Երուանդունի* — Оронтиды греческих авторов). Каждый из сатрапов носит родовое имя Еруанд (*Երուանդ* Erowand = *Ορωντις* греческих авторов) и находится в тесных связях с ахеменидским двором, благодаря которому и эта династия возвысилась над своими соплеменниками.

Летняя резиденция армянского сатрапа находилась, повидимому, в Шахапиване (Sahapīwan *Տաշապիւան* — буквально: „поселение сатрапа“). Не случайно, что позже гавар Цалкотн, центром которого был Шахапиван, являлся летней резиденцией армянских царей и туда же выступало армянское войско на летовье. Здесь у истоков реки Евфрат — Арацани находилась священная вершина Нлат, у подножья которой находился Багаван (буквально: „Жилище богов“) с главным святилищем бога Аманора-бога гостеприимства и покровителя. Здесь справлялся ежегодный праздник созревания плодов в конце лета, армянский Новый год — Навасард. Сюда стекался на традиционную сходку вооруженный народ, — здесь происходило народное собрание — „ашхаражогов“. Контингент армянских вооруженных сил, представляемых царю царей, состоял из 40 000 пехоты и 8000 конницы.

С этой внушительной вооруженной силой Ахеменидам приходилось считаться.

В трактуемый нами период имелись все предпосылки для создания армянского государства и нужен был лишь внешний толчок, чтобы ахеменидское господство пало и на развалинах его возникли молодые армянские государственные образования. Этим толчком явились греко-македонские завоевания.

Правда, Александр Македонский не смог довести до конца задуманный им план — создать государство, в котором одинаково участвовали бы восточные и западные элементы, но все же его политика смогла заложить основы тем экономическим и культурным связям Запада с Востоком, которые получили столь пышное развитие в Восточном Средиземноморье, в эпоху т. н. „эллинистического“ общества, сыгравшего огромную роль в историческом развитии народов древнего мира.

* * *

Греко-македонская правящая военная верхушка захватила власть в бывших персидских сатрапиях. Она создала экономическую и социальную базу для своего господства, монополизировала собственность на землю и развивавшийся торговый обмен и всячески способствовала насаждению в подвластных странах Востока греческих колоний, с помощью которых держала в подчинении местные народы и племена.

Основной формой восточного эллинистического государства становится *территориальная монархия*. Экономической базой этого государства являлись те деловые элементы греческого общества, которые в качестве купцов, работоторговцев или просто искате-

лей счастья, хлынули на Восток вслед за армией Александра и, осев в основанных им эллинистических городах, стали агентами и слугами новой греко-македонской земельной знати, монополизировавшей также международную караванную торговлю.¹

Из государственных образований, основанных греко-македонскими завоевателями, наиболее крупным было государство Селевкидов, в состав которого в ту пору входили также армянские земли.

Образование государства парфянских Аршакидов в Иране и армянских государств в Айрарате и Малой Армении положило начало распаду государства Селевкидов. Этим самым в истории эллинизма за военно-колониационным периодом последовал период „туземной реакции“, период освободительного движения народов Ирана и Армении против Селевкидского владычества.

Новые государства парфянских Аршакидов в Иране и армянских династов в Армении оказались более жизнеспособными, чем государство Селевкидов. Как в Парфии, так и в Армении во главе государства стояла местная эллинизированная верхушка, первоначально нашедшая общий язык с Селевкидами. В дальнейшем она отвергла их господство и образовала самостоятельные государства на началах эллинистической государственности и впредь вела борьбу за свою политическую самостоятельность с Селевкидами, а вслед за ним в новых условиях с римлянами.

В этой борьбе парфянские и армянские династы опирались не на греческих наемников, а на свои народы, которые считали эту борьбу против иноземных захватчиков своим кровным делом. Этим в значительной степени следует объяснить жизнеспособность этих государств, переживших все остальные эллинистические государства и перешедших на дальнейший этап своего развития.

Местные династы являлись типичными эллинистическими монархами. Они чеканили свои монеты по греческому образцу и с греческой легендой, в которой фигурировал обыкновенно эпитет царя „филэллин“ (φιλέλλην). Нередко они носили те же общеупотребительные греческие имена. Но наряду с этим они выступали поборниками независимости и самобытности своей страны. Короче говоря, они усваивали наследие эллинизма для развития своего государства и культуры.

Провозглашение независимости Великой Армении и Софены последовало за военным поражением Селевкидов, при Магнезии в 190 г. до н. э., в результате победоносной экспансии разбогаченного Рима на Восток.

Назначенные Селевкидами потомственные правители Великой Армении и Софены Арташес (Артаксий) и Зарех (Зарнадр) сделались основателями армянских династий Арташисян и Шахуни.

В истории армянского народа наступил новый период, период

¹ См. С. И. Ковалев, История античного общества. Эллинизм и Рим, Лггд., 1936, стр. 6.

борьбы за слияние отдельных армянских государственных образований в единое консолидированное государство—Великую Армению. Эту активную политику централизации страны вели Арташисяны, особенно Арташес I (189—161) и внук его Тигран II Великий (95—56).

Многочисленные вожди и царьки племен, одни силою, другие добровольно, были подчинены армянскому царю и втянуты в общегосударственную жизнь. Это мероприятие в свою очередь должно было упрочить за определенными родами привилегированное право считаться потомственными правителями над своими соплеменниками. Варварские княжества высокогорных областей страны поставляли армянскому царю лучшие военные контингенты. Войны обогащали князьков и царьков племен, населяющих Армению.

Внешне-политическая обстановка, сложившаяся в I в. до и. э. на Ближнем Востоке, а также рост внутреннего благосостояния страны, способствовали выдвижению Великой Армении в разряд наиболее мощных держав эллинистического мира. Тигран II проводил активную завоевательную политику и присоединил к своему царству Софену, а затем северо-западные провинции государства парфянских Аршакидов (Среднюю Месопотамию, Атропатену), Коммагену и Селевкидскую Сирию. Селевкидское наследие досталось Тиграну II, а Антиохия сделалась одной из его столиц.

Военный и политический союз Тиграна II с понтийским царем Митридатом VI Евпатором имел целью противопоставить эллинистический мир рабовладельческому Риму и помешать последнему упрочиться на Востоке.

Империя Тиграна II Великого во многом напоминала государство Селевкидов и распалась в результате тех же причин, что и государство последних. Характеристика, данная товарищем И. В. Сталиным государствам Ахеменидов и Александра Македонского, полностью применима и к державе Тиграна II. По его словам, „несомненно, что великие государства Кира или Александра не могли быть названы нациями, хотя и образовались они исторически, образовались из разных племен и рас. Это были не нации, а случайные и мало связанные конгломераты групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя“.¹

Хотя империя Тиграна II распалась, но он сумел отстоять и сохранить целостность основной территории государства Великой Армении, которая прошла дальнейший путь своего развития, приведшего к победе феодализирующих процессов.

Основная причина жизнеспособности армянского эллинистического государства та, что оно являлось продуктом развития местного армянского общества. Оно не было государством колонизиро-

¹ И. Сталин, *Марксизм и национальный вопрос*. Сочинения, том II, стр. 293.

вавшим край греко-македонской рабовладельческой верхушки, рассматривающей местные народы потенциальными рабами и лишь удостоивавшей внимания, и то по необходимости, местную знать. Жизнеспособность армянского государства объясняется, прежде всего, тем, что в его состав входил в основном сам армянский народ, имевший большой опыт борьбы с теми же греко-македонскими завоевателями и добившийся в конечном счете освобождения от иноземного ига. В этой борьбе ведущую роль играл основной производящий класс — армянское крестьянство, жившее общинным укладом. Крестьянство являлось потенциальной военной силой — вооруженным народом, который продолжал пока сохранять общенародный орган — Народное собрание — „ашхаражогов“, представляющий собою военную сходку, собрание вооруженного народа.

* * *

Мы коснулись вкратце основных условий, в которых протекало становление дофеодальной армянской государственности, которая, как увидим ниже, носила черты, характерные для эллинистических государств. Здесь возникает существенный вопрос: что же заставляет нас отнести общественный строй Армении эпохи Арташесянов к числу эллинистических? Ответ ясен: — прежде всего хозяйственная система в ведущих областях страны, а затем базирующийся на ней государственный строй и некоторые явления в области культуры.

Хозяйственный строй страны складывался из трех элементов: 1. сельская община, 2. частновладельческое хозяйство и 3. город эллинистического типа. Рассмотрим каждый в отдельности.

1. *Сельская община.* Акад. Я. А. Манандян в своих исследованиях¹ показал, что в Армении издревле существовала сельская община со всеми характерными чертами восточной общины, которую мы рассмотрели в начале настоящей работы. Здесь мы коснемся лишь основных черт древнеармянской общины.

Основой производства Армении эллинистической эпохи являлся труд земледельцев-общинников, которые в качестве юридически свободных земледельцев-составляли основное ядро населения страны. Эти земледельцы-общинники жили обособленными поселениями, называемыми в источниках „шэн“, „геавл“, „дех“ (շէւք շէւ, geaw| գէւաղ, deh դհ = χωιτη). Жители их в древнейших армянских источниках назывались „шинаканами“, „гельджуками“ и „рамиками“. Они соответствуют „лаои“ λαοί греческих источников, эллинистического периода. По своему социально-экономическому положению их нельзя

¹ См. Հակոբ Մանանդյան, *Իրանագիտությունը հին Հայաստանի շինականների դրույթին մասին մարդկանությանը առնուած ՀՍԽՀ ԳԽԿ. Համալսարանի Գիտական աշխատանքներ* № 1, Երևան, 1925, էջ 4—17; Հակոբ Մանանդյան, *Ֆեոդալիզմը հին Հայաստանում (Արշակունյի երկրի ու մարդկանությանը առնուած)*. Երևան, 1934, էջ 190—197; Акад. Я. Манандян, Актуальные вопросы историографии древней Армении, „Историк-марксист“, 1940, кн. 6 (82) стр. 7. Я. А. Манандян, Проблема общественного строя доаршакидской Армении, „Исторические записки“, № 16, М. 1945 г. стр. 15—23.

отнести ни к рабам, ни к крепостным. Каждый крестьянский дым (erd *երդ*) в этой восточной сельской общине получал в порядке землепользования „подымные земли“—земельный надел. Не случайно в этой связи термин для обозначения единицы подымной земли *hoṙ erdoṙ* *հոր Երդոյ*, в греческой версии Агафангела передан через термин *αρουρα*.¹ Арура, как известно, основная единица земельного участка в эллинистическую эпоху и соответствует римскому югеру (около 1/4 гектара). К этой же эпохе восходят армянские термины *artaway*, *ardu* **արտաւայ, արդու* и грузинский *artav-i* *არტაւօ*. Эта широко распространенная на эллинистическом Востоке хлебная мера „артаба“ и соответствует 72 ксестам или 29 килогр. 376 гр.² Термин этот, в греческой передаче *αρταβη*, восходит к древнеперсидскому слову эпохи Ахеменидов.³

Акад. Я. А. Манандян пришел к выводу, что в эпоху последних армянских Аршакидов—Аршакуни, в IV веке и в период марзпанства в Армении внутри сельской общины еще сохранялся принцип равного пользования землей, а потому производились периодические переделы полей. Земли делились „поровну и по количеству душ“ (*հասաւոր և ըստ ձաւրդի* *Թոմ*), путем бросания жребия.⁴

„Подымная земля“ (*հոր Երդոյ*) представляла собою единицу земельного надела, количество которой соответствовала количеству душ в каждой крестьянской семье. Земельный надел был переменной величиной. Во время каждого передела полей учитывались все изменения, происшедшие в каждой крестьянской семье.

Рядом с пашнями находились пастбища, высокогорные луга, выгоны для стад, леса, которыми могли пользоваться все члены общины.

Подымную землю, как упомянуто выше, крестьянин получал в порядке землепользования, собственником же земли являлась вся община, а верховным собственником ее армянский царь. Таким образом, царь выступает верховным собственником земли, как носитель царской власти, но не лично. Система подымных наделов с периодическими переделами земель исходила из крестьянского двора, как основной единицы землепользования.⁵

Во главе сельской общины стоял староста, старшина деревни „дехкан“ (*dehkan* *դեհկան*), который назывался также „гелджаваг“, „цер“. Дехкан подчинялся, как увидим дальше, царскому эконому, главе финансового ведомоства и ведомоства публичных работ, но-

¹ См. *Agathangelus*, Herausgegeben von Paul de Lagarde, Göttingen, 1887, p. 76.

² См. Я. А. Манандян. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Эривань, 1930, стр. 132.

³ Зр. Շանդյան. *Արմատական բանասիրան*, 1, 42 662—663.

⁴ Շանդյան Մանանդյան. *Ֆեոդալիզմը հին Հայաստանում*, 19 190—204.

⁵ А. Я. Манандян. Проблема общественного строя доаршакидской Армении, стр. 21.

⁶ Акад. Я. А. Манандян. Актуальные вопросы историографии древней Армении. Историк-марксист, 1940, кн. 6 (82), стр. 7.

сившего титул „азарапет Армении“. Дехкан отвечал за своевременное внесение податей. Он обязан был по приказу азарапета возглавить крестьян своей общины в тех случаях, когда происходила мобилизация рабочей силы для несения государственных повинностей (մարդանշարկ, պարճակ, խաշար):

Все другие владельцы, на основе обычного права, получали землю от царя. Внутренняя Армения (Միջնաշխարհ) считалась „царской землей“ (արքունի երկիր, խորա βασιλική), осевшие на этой земле сельские общины распоряжались этой землей как фактические собственники, которые распределяли эту землю между отдельными семьями, составляющими общину, и обладали лишь правом землепользования. За пользование землей они вносили в казну подати (շարկ = φόρος) и несли государственные повинности.

В эллинистических государствах крестьяне-общинники юридически считались „царскими людьми“ или „царскими земледельцами“ (λαοὶ βασιλικοί, γεωργοὶ βασιλικοί). Они лично были свободны и обладали определенной собственностью в виде крестьянского жилища, сельскохозяйственного инвентаря и скота. Эти общинники по своему положению соответствуют „четвертому роду“ иберов в сообщении Страбона. Он дает лаконичную, но исчерпывающую характеристику положения „четвертого рода“. „А четвертый—это народ; люди (λαοί), входящие в его состав, являются царскими рабами (βασιλικοὶ οὐλοί), и все жизненные средства доставляются ими. Имущество у них общее по родам, управление и заведывание хозяйством, каждого из которых принадлежит старейшему по годам“ (Страбон, XI, III, § 6).¹ Это сообщение греческого географа в равной степени относится и к армянам, поскольку иберы, жившие в долине Куры (в противоположность иберам, жившим в горах „по скифски и сарматски“), „более прочих склонны к мирной жизни и устроились на армянский и мидийский лад“. Конечно, понятие „лаой“ не равнозначно понятию „дулой“ (οὐλοί—„рабы“). „Пояснение Страбона „царские рабы“ (βασιλικοὶ οὐλοί) надо, разумеется, понимать просто как указание на то, что они зависели от царского рода, т. е. от слоя высшей военной аристократии от светских владетелей, в отличие, например, от так называемых „священных рабов“ (ἱεροοὐλοί), о которых в данном отрывке нет речи“.²

Перейдем теперь к вопросу об обложении государством населения. В странах эллинистического Востока издревле существовала дань натурой—обязательная трудовая повинность (φόρος λητούργχος), которая в армянском языке выражалась термином mardahark մար-

¹ А. М. Болтунова, Описание Иберии в „Географии“ Страбона. Вестник Древней Истории 1947, № 4, стр. 152. Здесь заметим, что Страбон, говоря об общности имущества, имеет ввиду не общинную земельную собственность.

² Там-же, стр. 157.

դահարկ, денежные взносы (φορος χρυσος) и натуральные поступления (εξφορος)¹, у армян выражался термином բնույ պտուղ.

Письмо Деметрия к Ионатану Маккавею, которое приводится у Иосифа Флавия („Древности Иудейские“, XII, 2, 3) и в первой книге Маккавеев (10,30; 11,34), дает нам представление о налогах в эллинистических государствах. Деметрий обещает снять с иудеев ряд налогов и повинностей, а именно: 1) третью часть злаков, 2) половину древесных плодов, 3) подушную подать, 4) принудительные работы в субботние и праздничные дни и в три дня предшествующие празднику.

В истории Маккавеев (1 кн., гл. X, 30) говорится: „Ныне же разрешаю вам и освобождаю всех иудеев от податей (ի հարկաց) и пошлины с соли (զրաժ աղտիցն) и с венцов (զրաժ պսակաց), и за третью часть семян (յերրորդաց սերմանն) и половинную часть древесных плодов (եւ դհասարկաց ալգույն եւ դժոռոցն), принадлежащую мне... и Иерусалим да будет священным и свободным пределы его, десятины и доходы его (եւ ու տասանորոց ոստան ձեզ թողեալ լիցի)... пусть все будут свободны от повинностей за себя и за скот свой (զամենայն հարկս հասի եւ մարսի եւ զրաստու):

В той же истории Маккавеев (1 кн., XI гл. 34) говорится: „... царские оброки (արքունական մուտ), которые прежде ежегодно получал от них царь с произрастания земли и с плодов древесных (յարմտեաց երկրին եւ ի բերոյ ծառոցն պտղոց) и все прочее, принадлежащее нам из десятин и даней (եւ տու որ րոշ տարազք արքունի, կամ տասանորդք կամ մասն եւամ ինչ որ րոշ սուտք յարքունիս իցեն), соленые озера (րաժ աղաից) и вечный сбор (տարազ պսակաց), нам принадлежавший“.

Это свидетельство книги Маккавеев имеет ту ценность, что помимо перечисления различных податей, в точности передает армянские эквиваленты этих терминов; которые, естественно, появились не в период перевода библии на армянский язык (первая половина V столетия), а существовали значительно раньше. Указывая на эти термины, мы вовсе не ограничиваемся наличием их в тексте Библии. Эти термины имеются и в других памятниках армянской письменности.

Поименованные здесь подати и поступления можно разбить на четыре категории:

1. Натуральные взносы с полученного урожая, которые в армянской лексике выражались термином բնույ պտուղ,² а в „аристотелевой экономике“ — εξφορος. Эти подати взимались: „с произрастания земли и с плодов древесных“ (յարմտեաց երկրին եւ ի բերոյ ծառոցն պտղոց) и брали как „третью часть семян“ (յերրորդաց սերմանն)

¹ А. Ракович, Зависимые крестьяне эллинистической Малой Азии, Вестник Древней Истории, 1947, № 2, стр. 37.

² Н. Адонц, Армения в эпоху Юстиниана, СПб, 1908, стр. 483.

и „половинную часть древесных плодов“ (*դհասարակաց այգւոյն եւ սօսնոցն*).

2. Трудовые повинности, т. н. „работа на дом царя“ (*φορος λειτουργικός*), которые в армянском выражались терминами *hark հարկ* (в узком значении) *mardahark մարդահարկ*, *parhak պարհակ*, *hasar խաշար*. Это обязательная трудовая повинность, выполняемая крестьянами и горожанами. В первой книге Маккавеев она выражена фразой „повинности за себя и за скот свой“ (*դամեհայն հարկս հասի եւ մարտի եւ գրաստու*).

3. Взносы деньгами *φορος ἀργυρεὺς*, это преимущественно пошлины, которые переданы армянским термином *baј раш*. В приведенном месте первой книги Маккавеев упоминаются „пошлины с соли“ (*րաւ աղաից*) и „пошлины с венцов“ (*րաւ պսակաց*).

4. Смешанные взносы, т. е. взносы деньгами и натурой, несомненно существовали. Таковой могла быть „десятина“ = *δεκάτη* = *tasapoga տասանորդ*.

В совокупности все виды взносов в царскую казну назывались *argunakan mut արքունական մուտ*, синонимным последнему являлся термин *arguni has արքունի հաս*—государственные взносы, подати.¹

Выявление указанной терминологии подводит более или менее реальную базу для изучения вопроса об обложении населения Армении в эллинистическую эпоху.

Какие же существовали подати, хотя бы основные? Нам думается, что на этот вопрос проливают свет талмудические данные. Последние для Ирана первых веков нашей эры устанавливают два основных вида податей: поземельную подать—*tasqa* и подушную подать—*karga*, составлявшие от одной шестой до одной трети доходов земледельца.²

Поземельная подать в своем первичном виде, как натуральный взнос с полученного урожая, должна была выражаться термином *raṭuʾ արտուղ* (срв. выражение: *արտուղը ի ժողովրդեանէ*), но существовал и термин *has հաս*, который имел значение поземельной подати,³ независимо от того, были ли они натуральные, денежные или смешанные взносы. Термин *has հաս* соответствовал термину *ἐκφόρος* эллинистической эпохи, но так как обычно *has* платили натурой, с полученного урожая, поэтому этот налог назывался также *raṭuʾ արտուղ*. Таким образом, оба эти термина должны соответствовать *tasqa* еврейских источников. Это была основная подать, которую платили земледелец и землевладелец, выступающие в обоих случаях арендаторами

¹ В приводимом нами русском переводе книги Маккавеев не всюду соответствуют указанные в скобках армянские обозначения терминов, т. к. переводы армянский и русский сделаны с текстов Библии различных редакций.

² Ю. А. Солодухо. Социально-экономическая структура еврейского общества Ирака и Сирии во II—V вв. н. э. Ученые записки ЛГУ, № 74, серия историч. наук, вып. 9, Л. 1941, стр. 54.

³ Հալոթ Մանգեյան. Ֆեոդալիզմը հին Հայաստանում, էջ 132.

царской земли. Поземельной податью и было обусловлено пользование земель. Согласно талмудической передаче, по иранскому закону первых веков н. э. „кто дает поземельную подать (*tasqa*), тот пользуется землей“.¹ Согласно армянским источникам сасанидской эпохи, налог *has* платили азаты, восходящие к земледельцам—войнам, клерухам эллинистической эпохи, и приравненные к ним в правах деревенские священники.²

Подушная подать, в талмудической передаче *karga*, соответствует армянскому *hark հարկ* и иранскому *ḫaṛag* „хараг“ („харадж“ в арабской передаче). Термин *հարկ* (буквально „принуждение“) первоначально должен был иметь значение трудовой повинности и соответствовать другому термину *parhak պարհակ*. *Hark հարկ* мог быть наложен на человека, тогда он назывался термином *mardahark մարդահարկ*, на вьючное животное—*hark grastu հարկ գրաստու*. Были также *hark hasi հարկ հասի* и *hark maosi հարկ մաքսի*, точное значение которых спорно.

Термину *մարդահարկ* в грузинском переводе Библии соответствует „харки кациса“ *ხარკი კაცისა* (*ხე არկ არքაჲ მოქმდის მარդահარკი ქადხნაჲს რთონს. და ზე არკს ხრხონს ზაოთი არსნე* = *და მოძღოლ ეფემბს ხარკი ყოვლისაგან ისთაჲლისა, და იყო ხარკი ოც თა ათი ათასი კაცისა* (третья книга Царей, гл. V, 13).

В армянских источниках наиболее полное объяснение термина *mardahark մարդահարկ* мы встречаем у историка Гевонда (конец VIII столетия). Он повествует о политике первых аббасидских халифов в Армении и, в частности, касается восстановления города Карина (нын. Эрзерум).

Арабский правитель „Арменийи“ Язид обратил внимание на большое военно-стратегическое значение этого города. Он в 756 году, по словам историка, „сбрав войска свои, отправился в город Карин и наложил мардахарк на страну. Сбрав бесчисленное множество (людей), он назначил горцаваров над горцом и поспешил возобновить срытые стены города“ (*Իսկ ի գալ միւսոյ ամին կազմեալ եգիրն զգորսն որ ընդ ձեռամբ իւրով՝ երթալի հասանէր ի քաղաքն Կարնոյ և արկանէր մարդափարկ ի սոոաւ աշխարհին և հաւաքեալ զրազմութիւն անթիւ՝ կացուցանէր գործավարս ի վերայ գործոյն, և փոյթ յանձին կալսալ շինէր զխրատեալ պարիսպ քաղաքին*).

Из этого отрывка узнаем, что для такого крупного общегосударственного мероприятия как восстановление стен и укреплений города Карина, пришлось мобилизовать рабочую силу в порядке несения государственной трудовой повинности, обозначаемой термином *mardahark*.

Дальше узнаем, что само это мероприятие обозначается словом „гори“ *գործ*, т. е. „дело“. Над „горцом“ назначается специальное

¹ Ю. А. Солодухо, там же.

² См. Захарь Устундджян. *Ֆեոդալիզմը հին Հայաստանում*, էջ 131—132.

³ *Պատմութիւն Ղևոնդեայ մեծին վարդապետի Հայոց. գլ. ԻԲ. ՍՊԲ, 1987, էջ 13.* Русск. пер. см. К. Патканов, история халифов вардапета Гевонда, СПб, 1862, стр. 91.

лицо, обозначаемое термином „горцавар“, *դորձաւար*, что буквально означает „ведущий дело“—„деловод“. В этом контексте „горцавар“ соответствует должности „гарикпета“ сасанидского государства и восходит к той же эллинистической эпохе. В этом смысле интересен отрывок из книги Соломона: *«Դշխանք հրաժանաց Թագաւորութեանն Սողոմոնի, Երզրիւր և յիսկն դորձաւարք ժողովրդեանն»*.

Соответственно характеру работы различались—*հարկ բռնակրաց, հարկ քարահատաց* и. т. д. (см. III кн. Царей, гл. V, 13—16).

Hark grastu հարկ գրաւառ соответствует повинности „ангария“—обязанность населения предоставить своих вьючных животных государственным чиновникам.

Термины *parhak, taraparhak, parhakuḏlwn* (*պարհակ, տարապարհակ, պարհակութիւն*), (груз. *parhəkoba* პარჰეობა) обозначали—несение всякого рода работы и поручений в пользу государственных чиновников.

Наконец, население обязано было содержать и обеспечить всем необходимым войсковые части и гарнизоны (*կայնական զօրք*), расположенные на данной территории.

Сохранился также термин *χαζαγ* *խաշար* в смысле мобилизации рабочей силы для лесонасаждений и прочих трудовых повинностей. По своему значению этот термин тождественен термину „мардахарк“.

В период большого развития торговли, когда пошлины, взимаемые царем с купцов, составляли солидную статью доходов государственной казны, понятно, должен был существовать и специальный термин для обозначения всякого рода пошлин. Такой смысл получил древнейший термин *baḡ* *բաժ*-пошлины с торговцев и ремесленников. Эти пошлины взимались преимущественно денежными взносами.

В мирное время общинник занимался земледелием и вообще сельскохозяйственным трудом, а в военное время он составлял основной контингент военных ополчений, выставляемых сельскими старостами-дехканами, в порядке отбывания воинской повинности. В древнейший период термин „бекар“ имел именно этот смысл, т. е. несение общинником воинской повинности. В эту эпоху термин „айр“ (*այր* *աւր*) означал вооруженного человека и вообще „мужа“—юридически свободного человека (срв. грузинское *er-i* ერ-ი).

Крестьяне-общинники юридически являлись свободными, но были наследственно связаны со своей общиной, благодаря чему и имели право наследственного пользования землей, чего не имел человек, не принадлежавший к данной общине. Таким образом право землепользования было обусловлено его наследственной принадлежностью к общине, а отсюда и понятна его заинтересованность не выходить из своей общины. Одним словом, общинник являлся человеком с известными правами и мог владеть землею постольку, поскольку он являлся членом данной общины. Человек изгнанный по тем или иным причинам из общины и оказавшийся вне ее, назывался „пан-

духт" или „ныждех“ (panduxt պանդուխտ, pəjdex նոյճեհ) и считался парием. Такой человек стремился пристать к какому-нибудь роду, хотя бы на кабальных условиях, лишь бы это давало ему право на более или менее сносное человеческое существование.

* * *

Туземное население высокогорных, окраинных, периферийных областей—в большинстве своем скотоводческое, являлось данником или союзником армянских царей. Они представляли собою полунезависимые варварские княжества, которым и подчинялось туземное население. Представитель страны—князь или царек, платил дань армянскому царю и в случае войны выступал со своим ополчением на стороне царя. Военная добыча обогащала верхушку племени, которая современем была признана армянским царем наследственным властителем над своим племенем и над занятой племенем территорией. Об этом свидетельствуют армянские источники, относящиеся к концу эллинистической эпохи; это же самое подтверждается свидетельством Страбона о пограничных с Арменией племенах, живших в горах Париадра (Понтийский хребет).

Население в горах Париадра, по словам Страбона, „совершенно дико“; оно „питается мясом дичи и древесными плодами; оно нападает также на прохожих, спускаясь в высей“ (Страбон, XIII, III, § 18, пер. Ф. Мищенко, стр. 559).

Эти пограничные с Арменией племена были союзниками Митридата VI Евпатора, и последний их племенных вождей—военачальников (базилевсов) признал правителями тех областей, в которых они жили. По свидетельству Страбона, „местности подле Армении и Колхиды“ Митридат Понтийский „разделил между царями („базилевсами“), воевавшими в союзе с ним“ (Страбон, XII, II, § 11, стр. 552). После поражения Митридата они преградили путь через свои горы, двигавшимся вслед за отступающими, разбитым Митридатом войском Помпея. В частности, племя „гептакометов“, которое жило на перевале, ведущем из долины Верхнего Евфрата в долину р. Гайл-гет (Лик) и к истокам Галиса,¹ истребило „три помпеевых отряда при переходе последних через эти горы, потому что они приготовили на дорогах чаши одуряющего меду, который доставляют бесконечности древесных ветвей; потом, напавши на людей, напившихся меду и потерявших сознание, они легко одолели их“ (Страбон, XIII, III, § 18, стр. 559).

2. *Частновладельческое хозяйство.* Для изучения этого вопроса путеводную нить дает нам „Аристотелева“ „Экономика“—анонимный трактат, написанный после Аристотеля (384—322 гг.) и впо-

¹ См. Ստ. Ընթացիկ, *Գեղական ուղիների Անդրկովկասում*, Научные труды Ереванского Госуд. университета им. В. М. Молотова, том XXIII, 1946, стр. 329—330.

следствии приписанный ему. Для нас особый интерес представляет вторая книга этого трактата, которая в ее теперешнем виде, по мнению акад С. А. Жебелева, могла появиться в конце IV—III вв. до н. э. Во всяком случае, это памятник эллинистической эпохи.¹

В первой главе второй книги, которая является теоретической частью трактата, „в качестве как бы вступления говорится, с чем нужно считаться человеку, собирающемуся *οἰκονομεῖν*, т. е. заниматься „хозяйством“, а затем устанавливаются четыре вида „экономии“ с характеризующими их общими чертами: экономия царская, точнее сказать, такая экономия, которая находится в ведении одного лица, безразлично, будет ли это царь или тиран; экономия сатрапская, которой распоряжается также одно лицо, но зависящее от „монарха“. На третьем месте стоит экономия полиса, на четвертом — частного человека. В заключение указываются те практические выводы, которые могут пригодиться на основании изложенной теории для того, кто будет призван управлять сатрапией или полисом“.²

Из сказанного видно, что анонимный автор трактата „Экономика“ различает следующие четыре вида экономии:

1. экономия царская,
2. экономия сатрапская,
3. экономия полиса,
4. экономия частного человека.

Это простое перечисление показывает, что, по крайней мере, в начальный период, в эллинистическом мире различали четыре вида частных хозяйств, из которых в Армении имелись следующие три вида — экономия *царская*, экономия *сатрапская* и экономия *частного лица*.

В ведущих областях страны, надо полагать, существовало латифундиальное сельское хозяйство, сильно проникнутое государственно-монополистическими тенденциями. Об этом, в частности, свидетельствует анализ терминов „дастакерт“ и „агарак“. Дастакерты это имения, принадлежавшие царю, знати, жрецам, а агараки — частновладельческие земли, находящиеся при этих имениях. Наличие частновладельческого латифундиального хозяйства предполагает существование эксплуатации рабов различных категорий. Выяснение этого вопроса в настоящее время представляет большие трудности из-за недостатка фактического материала. Во всяком случае имеются косвенные указания, показывающие, что в этот период эксплуатация рабского труда проникла даже в общину и призвана была разрушить патриархальные устои.

Наряду со свободными производителями, объединенными в общины, в Армении эллинистического периода существовали также зависимые земледельцы, находившиеся на положении полузависимых

¹ Акад С. А. Жебелев, „Аристотелева“ „Экономика“. Вестник Древней Истории. 1937, № 1, стр. 122.

² Там же, стр. 115.

людей, рабов—клиентов вообще и рабов, в подлинном смысле этого слова, работавших в частновладельческих хозяйствах царей, знати и жрецов, а также работавших на наделах воинов-профессионалов и даже крестьян-общинников.

Как в других эллинистических странах, также и в Армении в частновладельческих хозяйствах широко применялся труд крестьян-общинников. Они работали на договорных началах и получали за это определенную плату и частью доходы. Обычно этот наем носил принудительный характер. Широко была распространена и издольная форма аренды. Во всех случаях работник, работавший в частновладельческих хозяйствах, кем бы он ни был—свободный ли общинник, издольщик или раб—означался термином „мшак“ (մշակ).

Для обозначения раба в армянском языке имеется целый ряд терминов: „ындоцин“, „автарацин“, „струк“, „алахин“, „мшак“ и общее обозначение „царрай“ (ընդոծին, ավտարածին, ստրուկ, աղախին, մշակ, ծառայ).

Термин *ընդոծին* встречается преимущественно в армянском переводе Ветхого Завета в двух чтениях: *ընդոծին* и *ընտոծին*; в греческом тексте ему соответствует термин *οἰκογενής* „домочадец“, „рожденный в доме“, „доморощенный раб“. В грузинском переводе Библии армянскому *ընդոծին* и греческому *οἰκογενής* соответствует „сахлис цули“ *სახლის წული*. Только в одном случае (Левитов, 22, н.) армянскому *ընտոծին* соответствует грузинское „мона“ *მონა*, т. е. „раб“. На основании анализа этих свидетельств проф. Х. Самуелян пришел к выводу, что под „ындоцином“ должны понимать доморощенных рабов и рабов, родившихся от сожительства свободного с рабыней, и тех рабов, которые выросли в доме господина, став его принадлежностью.¹

В книге Бытия (17, 12) „ындоцину“ противопоставляются рабы прочих категорий под общим термином „автарацин“ т. е. „чужеродный, чужеземец, иноплеменник“. К этой категории отнесены „рабы, купленные за серебро“ (*արծաթագին*). Из сказанного с несомненностью следует, что внутри рода и племени различались рабы двух категорий—*ընդոծին*—доморощенные рабы, люди, рожденные от сожительства свободного члена общины с рабыней и выросшие в доме своего господина, и 2. *ավտարածին*—либо рабы, купленные или военнопленные, либо рабы, полученные в дар от кого-либо, либо приобретенные иным путем. Если между рабами делалось такое различие, то следует думать, что социально-правовое положение „ындоцинов“ было лучше, чем „автарацинов“—рабов вообще.

Термин „струк“ первоначально обозначал военнопленного, пре-

¹ Պատմ. Խաչիկ Սահուկյան. Հին հայ իրավունքի պատմությունը, հատոր 1 (проф. Х. Самуелян, История древнеармянского права), том I, Ереван, 1939, стр. 284—285.

обращенного в раба. Все категории рабов обозначались термином „царрай“.

В хозяйствах знати и жрецов, без сомнения, применялся преимущественно труд рабов. Сельская община подчинялась непосредственно царю, и никто не имел права заставлять „царских земледельцев“ работать в частновладельческих хозяйствах, если на то не было специального разрешения, а потому в хозяйствах знати и жрецов спрос на рабочие руки удовлетворялся за счет военнопленных, которых обращали в рабов. Многочисленные военнопленные обычно обращались в рабов—земледельцев и тем самым пополняли ряды „мшак“ работников в хозяйствах знати и жрецов.

Впоследствии мшаки превратились в прикрепленных к земле крестьян, основали специальные поселения, называемые „агараками“, которые являлись как бы придатком к частновладельческому хозяйству—„дастакерт“.

Хозяйства племенной знати и жрецов развивались на втуне лежащих землях, которые осваивались и превращались в их частную собственность, хотя имеются факты, показывающие, что царь имел право эту землю отобрать и присоединить к дворцовым имениям. Эти земли могли осваиваться только благодаря труду военнопленных, обращенных в рабов.

Массовый приток военнопленных особенно усилился в период длительных военных походов Тиграна II.

Таким образом, рядом с свободной крестьянской общиной „шен“-ом и „геавл“-ом, где господствовал труд свободного общинника—земледельца-воина, вырастал „агарак“—частновладельческое хозяйство знати и жрецов, в котором господствовал труд людей лично зависимых от землевладельца и людей обозначаемых термином „мшак“.

Современем „агарак“ из земельного участка, разделенного на части между обрабатывающими земледельцами-мшаками превращается в сельское поселение. В аршакидской Армении, наряду с „шен“-ом и „геавл“-ом, преобладающим типом поселения является также „агарак“, жители которого обозначались термином „мшак“. „Жители агарака“ (մշակիչք ագարակի) — „мшаки“, как видно, в социальной градации стояли выше рабов, но ниже „шинаканов“—„гелджуков“.

* * *

В источниках сохранились сведения об обширных храмовых землях. В Армении существовали богатейшие на Востоке храмы с обширными земельными владениями. Известна, например, целая область (Хатейна урартских надписей), которую по имени знаменитого храма богини Анаит, армяне называли „Анаитакан“, греки—„Анантида“ (иначе армяне называли—Екелеац, греки—Екелесена, грузины—Эклеци). Это „священная земля“. На ее обширных пастби-

цах, по сообщению Плутарха, паслись коровы особой масти, посвященные богине. Эти храмовые владения были наиболее устойчивыми и консервативными и восходили в ряде случаев к доармянской эпохе. Они удержались даже в период христианства. В области Екелеац—Екелесене, например, еще в эпоху Страбона жили остатки хеттов, называемые им катаонами; они представляли собою замкнутую касту жрецов, обслуживавших храм Анаит. Эта же территория после принятия христианства перешла в собственность армянской церкви.

Подобно тому, как в хозяйствах знати, так и храмовых хозяйствах также применялся труд рабов. Существовали особые храмовые рабы, которых греки называли гиеродулами (*hierodouloi*). Это были, большей частью, закрепощенные рабы и лично обслуживавшая жрецов домашняя челядь.

Число храмовых рабов постоянно увеличивалось. После каждой войны значительный процент захваченных военнопленных царь жаловал храмам.¹ Богатства храмов росли за счет богатой военной добычи. Среди этих приношений и даров следует особо отметить статуи античных богов и богинь из цельного золота, серебра и слоновой кости, усеянных драгоценными камнями.

Имения царского дома, знати и жречества—дастакерты и прилегающие к ним частновладельческие латифундиальные земли—агараки, на которых работали мшаки, призваны были разрушить первобытно-общинный строй армянской деревни.

Прямые и косвенные указания источников показывают, что в Армении этой эпохи большое развитие получил институт клеруков. Подобно другим эллинистическим монархиям, в Армении также не было крупных постоянных армий. После окончания войны армянские цари их распускали. Однако эта практика была сопряжена с большими неудобствами, ибо при новой войне приходилось вновь вербовать их. Поэтому царь оставлял при себе часть конницы. Она получала от царя земельные наделы (*χλῆρος*), как обеспечение прожиточного минимума (*κτῆρες*). В данном случае всадник выступал как типичный клерук. Он обрабатывал полученный зе-

¹ В качестве примера приведем следующее свидетельство Моисея Хоренского. После убийства царя Еруанда и главного жреца Еруаза, спарпет Сымбат Багратуни, „затваив все сокровища Еруаза вместе с пятьюстами рабов („царрай-данами“) и с лучшими сокровищами храма, представляет их Арташесу, который дарует Сымбату рабов Еруаза“..., „Сымбат рабов Еруаза, взятых в Багаране, отводит и поселяет за Масисом, называя эту виллу („дзеракерт“) также Багараном“ (Моисей Хоренский, История Армении, кн. II, гл. 48, русск. пер. Н. О. Эмина, Москва, 1893, стр. 97—*Եւ աստ ասար անեալ զգանձան Երուազայ, և ծառայս անձինս հինգ հարիւր. նա և զընտիր ընտիր գանձուցն մեկնելոց՝ բերել Արտաշեսի, և Արտաշես ասարգեւ Սմբատայ զծառայսն Երուազայ. բայց զգանձան հրամայէ տանել Դաւրեհի արբանի Պարսիս... և Յայնմամ Սմբատայ զծառայսն Երուազայ, զոր զերեացն ի Բագարանէ, տարեալ ընտելեցուցանէ ի Թիկանց Մասեաց, ի նոյն անուն Բագարան և ոչելով զանաակերտն Մովսիսի Քորենացոյ՝ Պատմութիւն Հայոց. դ. 2, գլ. ԽԸ. Տիգրիս, 1913, էջ 175:*

мельный надел обыкновенно сам, иногда и с помощью населения окрестных сельских общин на определенных условиях. В условиях преобладания натурального хозяйства это единственный способ экономического обеспечения военных сил.

Косвенные указания дают возможность предположить, что Тигран II в завоеванных областях, в пунктах, имеющих военно-стратегическое значение, основывал военные поселения, типичные клерухии, из которых обычно вырастали целые города. Такими поселениями были, например, города, носящие название Тигранакерт в завоеванных областях.

В селевкидском государстве такие клерухии греческих колонистов входили в определенные взаимоотношения с туземным населением, которое рассматривалось потенциальными рабами. Они презрительно назывались *έθνη*, что понималось в смысле „варвара“, „инородца“. К этому термину восходит армянский термин *հեթանոս* *հեթանոս*, который после христианизации страны означал „язычник“, „иноверный“, а в эллинистическую эпоху должен был означать „варвар“, „чужеродный“. С армянским „хэтанос“ *հեթանոս* тождественен грузинский „цармарт-и“ *წარმართი*, который первоначально должен был означать „сармат“, затем сделался синонимом понятия „варвар“.

Земельные наделы всадников—„азатов“ существовали еще в IV веке, когда государство, озабоченное в поднятии обороноспособности страны, произвело, большею частью за счет церковных наделов, широкую раздачу всадникам—азатам земельных участков *hoу erdou հող Երդու*—„арур“. Этот факт показывает, что эта розданная земля могла быть вновь отобрана царем. С таким фактом мы встречаемся в конце III в. до н. э. в Армавире, когда греческие поселенцы-клерухи выражают свое недовольство, апеллируя к богине справедливого раздела земли и вообще имущества—Артемиде—Анаит.

Как видно, эти воины-земледельцы составляли довольно внушительный процент населения, и этот факт должен дать нам ключ к разгадке сообщения Страбона (XI, III, § 6) о „третьем роде“ населения Иберии. По его словам, „Третий—это род воинов и земледельцев“.¹

Суммируя сказанное о частновладельческих хозяйствах, мы видим, что в Армении эллинистической эпохи из четырех видов экономии, указываемых в „Экономике“, приписываемой Аристотелю, существовали три:

1. Экономия царская—царские имения и земли.
2. Экономия сатрапская—имения и земли, подчиненных царю правителей областей—сатрапов и прочих представителей армянской знати и жречества и, наконец,

¹ А. И. Болтунова, Описание Иберии в „Географии“ Страбона, ВДИ, 1947, № 4, стр. 152.

3. Экономия частного лица, к разряду которой мы должны относить хозяйства мелких земельных собственников—клерухов—азатов—„воинов и земледельцев“.

Во всех этих экономиях преобладал труд зависимых людей различных категорий, обозначаемых термином „мшак“, среди которых, несомненно, большое место занимали рабы.

Эти частновладельческие хозяйства царя, знати, жрецов и клерухов—воинов-земледельцев, державшиеся на эксплуатации рабского труда, и вообще зависимых людей, призваны были разрушить первобытно-общинный строй армянской деревни.

3. *Эллинистический город Армении.* В экономической жизни страны значительную роль играл город эллинистического типа. Арташисяны прилагали все усилия для развития в городах торговли и ремесла.

Государственно монополистическая система особенно резко отмечалась в торговле и ремесле.

Для экономического развития городских центров Армении большое значение имела бурно развивающаяся торговля с Востоком. Магистралы международной торговли, шедшие из Дальнего Востока, Индии и Ирана, проходили по Армянскому нагорью. По ним перевозили китайский шелк, индийские пряности и драгоценные камни Ирана.

Тигран II обращал особое внимание на развитие международной караванной торговли, приносящей ему огромные доходы.

Монопольная система производства и торговли являлась основной формой выкачивания богатств из стран, подвластных Тиграну II. Внешняя торговля между эллинистическими городами Сирии, Малой Азии и Месопотамии в значительной части была монополизирована и давалась на откуп опиравшимся на Тиграна II арабским и греческим купцам.

Пошлины с товаров, шедших через Зевгму и Томису, основных переправ через Евфрат и Сирию, Малую Азию и Рим, составляли один из главных источников обогащения царского рода и его приближенных. Следует помнить, что вся сухопутная транзитная торговля производилась через Зевгму и Томису. Армянский царь, завоевав эти пункты, на время сделался монополистом этой торговли.

Развивающаяся мировая сухопутная торговля предполагала широкое денежное обращение.

Имеются многочисленные коллекции армянских монет, чеканенных армянскими династами—филэллинами, начиная с середины III в. до н. э. Эти монеты главным образом принадлежат армянским царям Софены, монетный двор которых находился в их столице Аршамашате. Денежное обращение принимает еще большие размеры при Арташисянах.

В Армении данного периода имелись в обращении монеты из

золота, серебра и бронзы, чеканенные по селевкидскому образцу. Таковы монеты чеканенные Тиграном II и его преемниками в Арташате и Антиохии. В пределах Закавказья довольно обычны находки монет Тиграна II. Это преимущественно тетрадрахмы. Золотая тетрадрахма у армян называлась „чорекдрамеан“ (*չորեքդրամեան*).

С развитием мировой торговли связаны унифицированные меры и веса, существующие во всех эллинистических странах, в том числе и в Армении. С этого времени ходкой мерой на всем Ближнем Востоке был „эллинский ксест“ (*քեստ հելլենական*), который с периода римских завоеваний назывался официально „римским ксестом“ (соответствует нын. фунту или 408 грм.). Ксест служил основной мерой, к которой приравнивались другие однородные меры.

Основные хлебные меры, употреблявшиеся в Армении, также были унифицированы и восходили к эллинистической эпохе.¹

Тигран II создавал все условия для быстрого развития городов и переселял из завоеванных стран в свое царство жителей эллинистических городов и поселял их в армянских городах, предоставляя им определенные права.²

Во время своих походов в Каппадокию, Сирию и Финикию, Тигран II и Артавазд II переселили множество арамейцев и евреев и поселили их в следующих городах Армении: Арташат, Тигранакерт, Армавир, Нахчаван, Вардгесаван, Ван, Еруандашат, Зарехаван Цалкотна и Заришат Алиовита. В армянских городах они жили „на правах горожан“ и пользовались некоторыми привилегиями, как царские купцы и ремесленники.

Эти переселения по своим масштабам мало уступали переселениям жителей из угасавшего Вавилона в новооснованный город Селевкию.³ В этом отношении политика первых Селевкидов и первых Арташесянов была аналогична и была вызвана аналогичными социально-экономическими условиями.

Характерной особенностью армянских городов первых столетий нашего летосчисления является преобладание еврейского и сирийского элемента. Евреи и сирийцы принадлежали к торговому и ремесленному населению, имели большой вес и значение в экономической жизни страны и занимали господствующее положение во внешней и внутренней торговле, а также в ремесленном производстве. Армяне в городах, особенно в столицах Арташате и Тигранакерте, составляли, с

¹ См. Я. А. Манандян, О торговле и городах Армении, стр. 127—132.

² Соответствующие свидетельства античных источников о принудительном переселении жителей эллинистических городов Малой Азии и Сирии и их поселений в городах Армении приводит акад. Я. А. Манандян в своей статье „Проблема общественного строя доаршакидской Армении“ („Исторические записки“, кн. 15, Москва, 1945, стр. 10).

³ См. Н. В. Пигулевская, Угасающий Вавилон, „Ученые записки ЛГУ“, серия историч. наук, вып. 9, Ленинград, 1941, стр. 45—46.

одной стороны, высший слой, а с другой, городские низы—„рамики“ (=plebeius), которые занимались земледелием—хлебопашеством и садоводством. Здесь жили выселенцы эллинистических городов Каппадокии, Киликии, Адиабены и других стран—греки, арамейцы, евреи и другие. Кроме них в Тигранакерте жили приближенные Тиграна II—вельможи—„владельцы особые“. По свидетельству Плутарха, купцы и знать, из честолюбия или из уважения к царю соревновались в возведении красивых и роскошных построек и заботились о расширении, красоте и великолепии столицы.

Города обычно вырастали в пунктах, где скрещивались торговые пути, особенно на магистралях международной караванной торговли.

Весьма интенсивно разворачивается градостроительство в эллинистическую эпоху. Армянские цари соперничают между собою в основании новых городов. Вдоль больших торговых путей возникли города и поселения, носящие имена царствующих династов (например, Ерундашат, Ерундакерт, Ерундаван, Еразговорк—Ширакаван, Вардгесаван, Арташат, Арташисян, Заришат Алиовитский, Заришат Ванандский, Зарехаван Цалкотна, Зарехаван Нор-Ширакана, Зарехаван Абелианский, Артаваздакан, Аршамашат, Аркатиакерт, Мажанкерт, Тигранакерт в Алдзнике, Тигранакерт в Арцахе, Тигранакерт в Утике, Тигранаван в Голтне и т. д.). Прежде хиреющие центры теперь вновь воскресли к жизни, приобретая значение административного, стратегического и торгового центра.

О внутреннем строе и жизни городов Армении эллинистической эпохи наши сведения очень фрагментарны и неполны. В этом вопросе решающее слово принадлежит археологии. Но, к сожалению, почти ни один из городских центров Армении этой эпохи не раскопан и не изучен. В этом отношении наши сведения более или менее полны для города Армавира, благодаря чтению найденных там греческих надписей.

Для характеристики армянского города раннеэллинистической эпохи мы располагаем интересными данными, относящимися к городу Армавиру.

После падения Ахеменидов город Армавир продолжает играть главенствующую роль в Айраратской долине, как политический и культурный центр страны и становится древнейшим центром эллинистической культуры в Закавказье.

Город Армавир издревле был вовлечен в международный товарообмен. Он находился на большой магистрали древней караванной торговли, шедшей из столицы Атропатены—Гандзака через Нахчаван в Айраратскую долину, откуда дорога продолжалась на север, через Зекарский перевал в Колхиду и ее порт Фазис (нын. Поти). Дальше морской путь связывал его с городами—эмпориями Боспорского царства (Крыма) и скифов Приазовья. На этой большой торговой магистрали вели торговлю аорсы и сираки, поселившиеся в

государстве Еруандуни—Оронтидов (этническими именами этих народностей называются округа Ширак и Аршаруник).

Город Армавир в указанный период представлял собою типичный эллинистический городской центр. Повидимому, после присоединения Айрарата к селевкидской Армении, здесь были поселены греческие войны—клерухи, ставшие „катойкой“ (κατοικοι)—„наследственными поселенцами“ в стране¹. Греческие поселенцы колонисты имели земли в районе города Армавир. Они владели своими наделами „клерами“ наследственно и при нарушении наследственного права апеллировали к богине Артемиде (арм. Анаит), которая считалась богиней справедливого раздела и охранительницей границ владений. К этим выводам приводит нас расшифровка армавирских надписей акад. Я. А. Манандяна.²

Выводы об Армавире соответствуют тем данным, которыми мы располагаем, например, о таких центрах эллинистической эпохи, как Дура—Европос, внутренняя жизнь которого нам лучше известна, благодаря систематическим раскопкам. В Дура—Европос также имелись земельные наделы предоставлявшиеся воинам в качестве обеспечения. Налоги взимались, исходя из этих наделов (κλήροι), как из единиц податного обложения. Эти наделы (γῆ κληροῦχικῆ) выделялись из земли, считавшейся царской. Однако выморочная земля становилась вновь царской.³ На это же намекает, в частности, надпись Армавира. Здесь греческие поселенцы владели землей, но их наследственные права были нарушены. Первая надпись, по интерпретации акад. Я. А. Манандяна, „осуждает несправедливый раздел наследственного имущества и поучает близких родственников жить в мирном согласии и оказывать друг другу помощь“.⁴ Вторая надпись „содержит обращение богини Артемиды (арм. Анаит) к своей пастве, в котором она требует, чтобы раздел имущества и разграничение владений производились справедливо“.⁵

Армавир до возвышения Арташисянов являлся столицей царей из династии Еруандуни. Здесь находился храм армянских божеств, Анаит и Тира, отождествленных филэллинами Еруандуни—Оронтидами с Артемидой и Аполлоном, статуи которых были привезены из Малой Азии и поставлены в этом знаменитом святилище. При нем находилась „священная роща платанов Араманеака“, обслуживающие жрецы которой назывались „сосануер“. По сообщению

¹ О системе военных поселений—катойкой см. автореферат М. Дьяконова, „История Древнего Ирана“, „Вопросы истории“, 1946, № 1, стр. 136.

² См. акад. Я. А. Манандян, Армавирские греческие надписи в новом освещении, Ереван, 1946, passim.

³ И. В. Пигулевская, Угасающий Вавилон. Ученые записки Ленингр. Гос. Университета, серия исторических наук, вып. 9, Ленинград, 1942, стр. 46.

⁴ Акад. Я. А. Манандян, Армавирские греческие надписи в новом освещении, Ереван, 1946, стр. 36.

⁵ Там же, стр. 37. См. также А. И. Болтунова, Греческие надписи Армавира, Известия АН ФАН, 1942, № 1—2, стр. 42.

Мовсеса Хоренаци (кн. I, гл. 20), „Шелест листьев этих деревьев и колебание их при тихом или сильном дуновении воздуха составляли в течение долгого времени предмет гадания на земле Хаев“.

При храме Артемиды и Аполлона находилась родовая усыпальница Еруандуни. В фамилии Еруандуни старший брат наследовал царский престол, а младший делался главным жрецом армавирского храма,¹ эмблемой которого являлась колесница Феба-Аполлона, как олицетворение бога Солнца.²

Храм обслуживался гнеродулами как из армян, так из обосновавшихся здесь греков. Сохранившиеся в развалинах Армавира греческие надписи относятся к этому времени, к последним Еруандуни — Оронтидам.³

О внешнем виде армянского города эллинистической эпохи мы располагаем незначительными данными. Город имел цитадель и был окружен рвом, стеной и башнями. Внутри городских стен помещался „шахастан“ (*շահատան*) с базарной площадью — „шука“ (*շուկա*), где производилась торговля. Город имел главное святилище божества — покровителя города, например, покровительницей Арташата считалась богиня Анаит, в честь которой и существовал в городе храм. До нас дошла монета, чеканенная во II в. н. э. в Арташате, на которой изображение паллады — головы Анаит.⁴

О внешнем виде города Арташата некоторые сведения сохранились у Страбона и Плутарха. Страбон (XI, 14,6) сообщает: „Города Армении следующие: Артаксата, которую называют также Артаксиасатой, и которую основал Ганнибал для царя Артаксия и еще Арксата; оба города лежат на Араксе: Арксата на границах Атропатены, Артаксата подле Араксенской равнины; она прекрасно отстроена и служит царской резиденцией. Город этот расположен в углублении, похожем на полуостров, кругом его, исключая перешейка, тянется перед рекою стена; перешеек его обведен рвом и насыпью“. Другие, не менее интересные сведения, сохранились у Плутарха („Лукулл“, XXXI): „Рассказывают, — говорит Плутарх, — что карфагенянин Ганнибал, после поражения Антиоха римлянами, отправился к армянину Артаксию. Он наставлял и руководил им в полезных начинаниях и, между прочим, заметив в стране прелестное и удобнеее место, невозделанное и запущенное, начертил на нем план города; он повел туда Артаксия и, показав место, убеждал его основать там город. Царь охотно согласился и просил его взять на себя руководство этим делом. Таким образом был построен большой и весьма красивый город, который был назван по имени царя и был провоз-

¹ См. Я. А. Манандян, там же, стр. 49.

² См. А. И. Болтунова, там же, стр. 43.

³ См. указанный труд Я. А. Манандяна, *passim*.

⁴ Ч. Հ. Բաժաճյան, Հայկական ընդհանուր դրամագրությունը և Հայաստանի զեմքերում դրամներ, Վենետիկ, 1936, էջ 63, տախտակ Р. № 7.

глашен столицей Армении". Слава Арташата, как крупного и богатого города, определялась эпитетом, прилагаемым к этому городу римлянами — „армянский Карфаген“ (Плутарх, „Лукулл“).

Интересные сведения о городе Тигранакерте сохранились у Аппиана. Находясь в центре державы Тиграна II, у подножия Армянского Тавра, Тигранакерт являлся стратегически важным пунктом. Согласно описанию Аппиана, „этот город... царь (Тигран. С. Е.) заложил и выстроил в этом месте в честь себя; сюда собрал знатнейших лиц своего государства, угрожая при этом, что все то, что они не возьмут с собою, будет конфисковано. Он окружил город стенами высотой в 50 локтей, в толще их было устроено много лошадиных стоил; в предместье города он воздвиг дворец с большими парками, с охотничьими ловами и озерами. Рядом было воздвигнуто сильное укрепление“.¹ По словам историка, „город был выстроен недавно и заселен с великолепием“.²

Тигран II прилагал все усилия, чтобы увеличить население новой столицы. По словам Страбона (XII, 2, § 9, пер. Мищенко, стр. 550) Тигран II поселил в Тигранакерте „жителей двенадцати эллинских городов“. Если верить Аппиану, переселяемые жители этих городов насчитывались сотнями тысяч. Аппиан сообщает, что Тигран „полонив Каппадокию, вывел в Армению до 300.000 человек и поселил их вместе с другими в местности, где он впервые надел на себя корону Армении и которую он по своему имени назвал Тигранокертой, а это должно означать „город Тиграна““.³ Интересные сведения о Тигранакерте сообщает Плутарх. По его словам, „Город был очень богат, между прочим и красивыми постройками; как простые граждане, так и владетельные особы из уважения к царю старались один перед другим о расширении и красоте столицы“ („Лукулл“, стр. 75—76).

Арташат и Тигранакерт в то же время были крупными центрами эллинистической культуры. Согласно сообщению Плутарха („Лукулл“, там же), в 69 году до н. э. в Тигранакерте была начата постройка эллинистического театра, для которого были приглашены артисты из Малой Азии.⁴ В Тигранакерт был перенесен двор Тиграна II, который по своей пышности и величю не уступал дворам прочих эллинистических царей. Бежавшие от римлян эллинские философы, риторы и ученые находили почет и уважение при царских дворах Понта, Парфии и Армении.

Другой эллинистический театр был известен в Арташате, в ко-

¹ Аппиан, Митридатовы войны, 64. Вестник Древней Истории. 1946. № 4, стр. 273

² Там же, 86, стр. 274.

³ Там же, стр. 26.

⁴ См. Георг Гоян. К 2000-летию армянского театра. Кн. I-ая, „Эллинистический театр в Армении“, Москва—Ереван, 1948, стр. 20—26

Во главе городской администрации стоял царский эконо́м города — „шахан“ (*šahar šaššāq*), который собирал налоги и пошлины с торговли и ремесла и славал в царскую казну. Шахану было подведомственно торговое и ремесленное население жившее в городе отдельными корпорациями.

Каждая такая корпорация представляла собою замкнутую религиозную общину, которая руководствовалась собственной юрисдикцией, местным правом и местным обычаем.¹ Позже, в IV—VI вв. мы прослеживаем эти корпорации горожан в городах Армении и Иберии—Картлии (Восточной Грузии). Это были корпорации-религиозные общины, либо торговцев евреев, либо манихейцев—сирийцев и персов-христиан, либо ремесленников парсов или „народа магов“, т. е. персов-огнепоклонников, со своими храмами и прочими общественными учреждениями. В этой связи большой интерес представляют данные грузинского агиографического памятника VI столетия, „Жития Эвстате Мцхетели“, в которой показана замкнутая корпорация персов-ремесленников в городе Мцхета со своими сходками и праздниками.²

Другой агиографический памятник „Житие св. Нины“ указывает на наличие большой торговой колонии евреев в Мцхете.³ Об этом же свидетельствует древняя топография столицы Иберии. Наконец, укажем на сведения армянского историка V столетия Фавста Бузанда (кн. VI, гл. 24 и 55) сообщавшего о значительной числен-

рийский, История войн римлян с персами. кн. II, гл. XXV, пер. С. Дестуниса, СПб, 1880, стр. 181—182. См. также Я. А. Манандян, О торговле и городах Армении, стр. 85—89.

¹ Об этом свидетельствует сопутствующая многим талмудическим постановлениям формула: „все по обычаю области“. „закон государства закон“. Для евреев Ирака и вообще Ирана сказано, что возглавляющие их наследственные правители диаспоры—экзилархи „судят по персидским законам“ и г. д. См. Ю. А. Солодухо, Социально-экономическая структура еврейского общества Ирака и Сирии во II—V вв. н. э. Ученые записки Ленин. Гос. Унив. № 78, серия исторических наук, вып. 9, Ленинград, 1941, стр. 50.

² В Житии указывается, что „В лето десятое (царствования) царя Хосрова и в марзпанство картлийское Арванд Гушнаспа, прибыл некий муж из Персии, из страны Аршакетн, сын мага и был он язычником и имя его было Гвиробандак, и возрастом своим он был молод, тридцати лет. И прибыл он в город Мцхету и учился (здесь) ремеслу сапожничества (და მოვიდა იგი ქალაქად მცხეთად და ისწავებდა ხელსა მებაჟლობისას). Здесь он женился на христианке и сам, приняв христианство, получил имя Евстафия. Во время своего праздника (ტობიკი) „собрались персы, которые жили во Мцхете—починщики и сапожники и проводили празднества“ (შეკრბეს სპარსნი, რომელნი მცხეთად იყვნეს, მეჯადაგენი და მებაჟლენი, ტობიკობდეს). მაო ტვილობი და მოთმინებანი წმიდისა ევსტათი მცხეთელისაი. ძველი ქართული ლიტერატურის კრესტომატია, I, მედგენილი სოლ. ყუბანეიშვილის მიერ (Хрестоматия по древнегрузинской литературе, составил С. И. Кубанеишвили, Тбилиси, 1946, стр. 45).

³ Житие святой Нины. См. Картлис цховреба (История Грузии), список царицы Анны (ქართლის ცხოვრება ანასეული), под редакцией С. Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1942, стр. 45—88.

ности еврейского населения Аршакидской Армении.¹ Следует думать, что в своей внутренней жизни еврейские поселенцы руководствовались теми же нормами, что и евреи Ирака и Сирии. Об этом свидетельствует, в частности, сохранившаяся терминология. Поэтому для нашего вопроса большое значение приобретают исследования, Ю. А. Солодухо о социальном и экономическом положении еврейского населения Ирака и Сирии. „Исключительно большое значение имеет использование для разрешения всех указанных проблем, содержащихся в еврейских источниках раннего средневековья, в так называемой талмудической литературе,—столь важной для истории Передней Азии периода поздней Римской империи и парфяно-сасанидского Ирана,—обширных материалов о производственных отношениях в среде еврейского населения стран Ближнего Востока—Ирака и Сирии—в первых веках нашей эры“.² По замечанию Ю. А. Солодухо „производственные отношения среди еврейского населения несомненно характеризуют и производственные отношения в рассматриваемое время всего Ирака, а в большей степени характерны и для Ирана“.³ В другом месте он говорит, что мы имеем „все основания с полной уверенностью предположить, что данные Талмуда о производственных отношениях среди еврейского населения Сирии в еще большей степени отражают общее положение всей Сирии того времени, в известной степени и всего Ближнего Востока“.⁴

Корпорации купцов и ремесленников обязаны были круговой порукой платить подати и нести повинности в пользу государства.

„Рэс“ нес ответственность перед „шахапом“—царским экономом города, за своевременное поступление податей—торговых пошлин („баж“), пошлин на ремесленные изделия и прочие подати и повинности. Купцы и ремесленники имели свои „хануты“ (ханаф *խանութ*), где продавали либо свои, либо привезенные издалека изделия. В армянском литературном памятнике VI столетия засвидетельствована ремесленная мастерская—„горцоц тун“ (*գործոց տուն*), являющаяся в данном случае собственностью епископа.⁵ Эти ремесленные мастерские восходят к эргастерионам эллинистической эпохи. В них могли работать свободные ремесленники наследственно прикрепленные к своему производству, либо бесправные рабы—ремесленники.

¹ См. Я. А. Манандян, О торговле и городах Армении, стр. 95, и Л. М. Мелик-сет-Бек, *Arméno-hebraïca*. Изд. Гос. Историко-этнографического музея евреев Грузии, Тбилиси, 1945, стр. 234—248.

² Ю. А. Солодухо, указ. соч., стр. 49.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 50.

⁵ Եւրբի գլխաւոր բաժանայն զեկեղեի ին մի իշխանցէ թողուլ և գործոց տան պարագիւլ, այլ միշտ ի սուրբ եկեղեցւոյն կապուէ... Կանոն ՓՊ. Ներսիսի սասնղիկոսի և Ներշապուհի Մամիկոնէից եպիսկոպոսի Կանոնգրքը Հայոց. Քիֆիւ, 1914, 19 111—112. Такие производственные дома—„дом бочара“, „дом красильщика“, „дом гончарного дела“, в которых работали наемные работники и рабы, встречались в городах Сирии и Ирака, среди еврейского населения. См. Ю. А. Солодухо, там же.

В данном случае мы сталкиваемся с фактом пережиточно сохранившихся еще в VI веке „царских монополий“ эллинистической эпохи. Ремесленные мастерские в городах должны были обслуживать преимущественно царский двор. Из ремесел были развиты красильное дело, металлургия и особенно оружейное дело, на базе местных рудных богатств—железа, меди, свинца, олова, серебра и золота.¹

Царской монополией являлись добыча золота, каменоломни, добыча соли, рыбные промыслы (напр., *ձկնախեղճի արքունիք*²) и т. д.

Как видим, сведения о внутренней жизни городов Армении этой эпохи более или менее полны лишь в отношении Арташата и Тигранакерта. После них более или менее крупными городами должны быть: Армавир, Ервандашат, Нахчаван, Ван, Аршамашат и Арктиакерт, а немного позже—Вагаршапат, Заришат и Зарехаван. Остальные города, вероятно, представляли собою большие деревни. Но в городе прочно свил гнездо торгово-ростовщический элемент, разрушающе действующий на патриархальную стихию городской округи. Так, например, для пограничного с Арменией города Амиды (нын. Диарбекир), который находился недалеко от Тигранакерта, мы имеем свидетельство сирийской хроники Псевдо-Захария Митиленского, который сообщает, что в его время на базар под стенами Амиды собирались „крестьяне из деревень“.³ Это очень ценное свидетельство, указывающее на то, что город вовлекал в свою сферу окружающее деревенское население, вероятно, свободных производителей, объединенных в общины.

Города с городским бытом и строем в Армении этого периода были все же не частым явлением. Попрежнему преобладала сельская община со своими застойными формами хозяйства.

¹ О том, какие отрасли ремесла могли существовать в городах Армении, кроме случайных сведений армянских источников об Армении и грузинских источников о Грузии раннефеодальной эпохи, можно судить по талмудической литературе, в которой упоминается около пятидесяти различных ремесел, распространенных в Сирии в позднеэллинистическую эпоху. Это портные, сапожники, кожевники, плотники, столяры, каменотесы, кузнецы, рудокопы, плавильщики меди, оросители, ткачи, красильщики, бочары, оружейники, глазуристы, стекольщики, ювелиры, золотых и серебряных дел мастера, вышивающие золотом, парфюмеры, горшечники, мясники, мельники, токарни, булочники, повара, сыровары, прачки, парикмахеры, переписчики и т. д. В Сирии были целые города, где большая часть жителей занималась одним ремеслом. Например, в середине III в. н. э. были города, которые специально занимались окраской пурпурных тканей (Ю. А. Солодухо, указ. соч., стр. 59). Позже, в период арабского владычества, арабы Арташат называли Ал-кирмиз, т. е. городом красильщиков, т. к. там были красильни, окрашивающие в пурпурный цвет. Об отраслях ремесленного производства наиболее реальные данные может дать раскопанный материал. Об этом дают нам представление, в частности, находки в Армази-Мцхета в Грузии.

² Փառաքանիքի Բագրատունի Պատմության հայր, դպր. Գ, գլ. Ը, դպր. 5, գլ. ԲԲ, Կենտրոն, 1889, էջ 12, 142.

³ См. Н. Никулевская, Месопотамия на рубеже V—VI вв. н. э. Труды Ин-та Востоковедения АН СССР, т. XXXI, М.—Л, 1940, стр. 37.

Весьма ощутительное преобладание деревни над городом являлось основным фактором, мешающим переходу от восточных аграрных отношений к античным. Именно наличием восточной общины и была обусловлена застойность развития новых, более прогрессивных отношений.

* *

На этой экономической и социальной базе покоилось армянское государство эллинистической эпохи.

Армянское государство Арташисянов в этот период еще в значительной степени представляло собою совокупность отдельных племенных образований, находившихся на разных ступенях общественного и экономического развития. Несмотря на это, разрозненные племенные языки прежних раздробленных племенных союзов, теперь с завершением становления армянского государства, все больше превращались в диалекты армянского языка. Оформилась армянская народность. Страбон (XI, 14, 5) сообщает: „Теперь все эти народы говорят одним (т. е. армянским) языком“. Конечно, это свидетельство великого географа следует принять с оговоркой. Выработка общенационального языка в этот период еще не была завершена, и позже, даже в эпоху армянского средневековья, встречались в стране уголки, где процесс арменизации не был еще закончен и население говорило на своем особом, правда родственном армянскому, языке.

Лучшим зеркалом этнического состава империи Тиграна II являлась его армия. Плутарх сообщает, что по зову Тиграна II „к нему собрались все армянские и гордиенские войска; явились всей армией мидийские и адиабенские князья; прибыли многочисленные толпы арабов с берегов Персидского залива, орды албанов с берегов Каспия и соседних с албанами иберов, пришли полчища вольных nomadов с берегов Аракса, частью из расположения к нему, частью из-за подарков“.¹

Номадами с берегов Куры и Аракса были: шаки, утии, мики (муханы), пианы, парсии, гелы, кадусии. Каждое из этих племен сражалось под командой своего племенного вождя. В армии Тиграна II были также и племена — скотоводы высокогорных областей внутренних районов Армении, как например, сюнийцы, марды, матиены, хорхоруны, урашты, моки, андзевации и многие другие, большая часть которых упоминается лишь в армянских источниках доарабской эпохи.

Племенная и военно-рабовладельческая знать была той социальной силой, которая поддерживала Тиграна II и дала ему возможность провести в жизнь свои обширные военные и экономические мероприятия. Эта знать становится главной социальной опорой государства Арташисянов. Каждый глава племени носит свое родовое

¹ Плутарх, „Лукулл“, XXVI.

звание, ставшее с течением времени наследственным титулом. В них скрыты зачатки поздних нахарарских фамилий.

В отношении этих многочисленных „базилевсов“—вождей окраинных и центральных высокогорных областей армянский царь являлся, прежде всего, верховным главнокомандующим, военным вождем. Каждый из этих военачальников представлялся царю со своей дружиной и народным ополчением.

В этот период армянский царь был облечен властью восточного деспота; он монарх эллинистического типа. Деятельность царя направлялась советом этих военачальников—базилевсов, представителей высшей родовой и служилой знати, которые и образуют его двор (արքունիք *архуни́к*) в лице Багарата, Мамика, Малхаза, Мардпета и других носителей родовых титулов. Каждый из них занимает при дворе ответственную государственную должность.—„гордзакалство“, ставшую с течением времени наследственной привилегией данного рода.

При Тигране II армянское государство представляло собою территориальную монархию, в которой, однако, основное ядро составляла сама Великая Армения с основной армянской народностью. После поражения Тиграна II и мирного договора 65 г. до н. э. Армения перестала быть территориальной монархией; за ней осталась только Великая Армения, как консолидированная территория господствующей армянской народности.

Во главе государства стояли армянские цари из династии Арташисянов, которые со времени Тиграна II носят титул „царь царей“ и эпитет „бог“, подчеркивающий деспотический характер их власти.

Анализ свидетельств ранних армянских источников о „гордзакалствах“, существовавших при дворе армянских Аршакидов, показывает, что эти „гордзакалства“—ведомства вовсе не являются продуктом Аршакидской Армении, и восходят к эпохе Тиграна II. Все эти „гордзакалства“ при ближайшем рассмотрении оказываются теми придворными должностями, которые обычно существовали во всех эллинистических дворах.

В этом смысле на этот вопрос некоторый свет проливает расшифровка греческих и арамейских надписей, открытых раскопками в Армази-Мцхета. Данные об Иберии первых веков н. э. дают возможность отнести свидетельства армянских источников по вопросу к более древней эпохе, чем Аршакуни IV столетия.

Первым гордзакалом, который фактически управлял государством от имени царя, был „царский эконо́м“—назарапет Армении (հաշարապետ *хашарапет*). глава финансового ведомства и ведомства публичных работ. В армазской билингве *ἐπίτροπος* соответствует *οἰκονόμος*-у, а последний тот термин, которым передается сущность должности азарапета. Об этом говорят, между прочим, терминологические соответствия в греческой, армянской и грузинской Библии. В

эллинистической Иберии должность назарапета соответствовала, как видно, должности „эзойс модзгуари“ ეზოის მოძღუარო.¹ Если это так, то напрашивается мысль, в эпоху Арташисянов назарапет не исполнял-ли также должность спарапета, поскольку официально верховным воеводой считался сам царь? В таком случае назарапет Армении был правителем царского двора и ведал ведомствами—военным, финансовым и публичных работ.

Эти должности предполагают сбор налоговых поступлений, проведение строительных мероприятий общегосударственного значения и возглавление военных сил. Из косвенных указаний видно, что должность назарапета Армении царь передавал, по своему усмотрению, либо одному из своих братьев или сыновей, либо наиболее близко стоящему лицу из вельмож двора. Эта должность стала наследственной только впоследствии и то при последних армянских Аршакуни.

Мовсес Хоренаци сохранил интересное сведение, которое не лишено исторической ценности. Он сообщает, что царь „Арташес назначил главным начальником (назарапетом) Вруйра, мужа мудрого и поэта, вверяя ему управление всеми делами царского дома“ (пер. Н. Эмин, стр. 102); в подлиннике: ...*հարսէ Արտաշէս զՎրոյր՝ հռօրաւիշիտ զայր ոմաստուն և բանաստեղծ, և հաւատայ ի նա գումենայն գործն տանն արքունի...* (Մովսիսի Խորենացւոյ՝ Պատմութիւն Հայոց, գիրք 2-րդ, գլ. ԾԳ, Տփղիս, 1913, էջ 182)։

После эконома-назарапета наиболее важным ведомством было ведомство „царского газофилакта“. Он ведал всеми царскими имениями и казнохранилищами-газофилаками, рассеянными по стране укрепленными замками. Газофилакту Армении подчинялись многочисленные газофилакты—коменданты крепостей и городов.

Должность царского газофилакта стала наследственной привилегией вождя племени арменов-мардов, носившего родовой титул *Һайр-Мардпет* (Hayr Mardpet Հայր Մարդպետ), поэтому, если не в эпоху Арташисянов, то, во всяком случае, со времени Аршакуни должность царского газофилакта обозначается термином „мардпетство“ (Մարդպետութիւն). На мардпета был возложен надзор за сокровищницами и поместьями царя; он же наблюдал за женской половиной дворца и принцами крови.

Из ранних армянских свидетельств видно, что мардпет возглавлял охрану царских поместий и имуществ, а также царской семьи; находящаяся под его командованием воинская часть была известна под именем „мардпетский полк“ (Մարդպետական զունդ, սեպհական զունդ, վաւարական զունդ)։

При дворе царя большую роль играла личная охрана царя. Существовала отборная гвардия царских телохранителей. Об этом сохранились сведения у Плутарха. Он сообщает, что в 54 году до

¹ См. Г. В. Церетели, Армазская билингва, Тбилиси, 1941, стр. 65—66.

н. э. царь Артавазд II прибыл в лагерь Красса „с шестью тысячами всадников—то были, как их называли, *царские телохранители* (= *արքայական զորքեր*) и проводники“.¹

Судя по ранним армянским данным, должность начальника лейбгвардии царя стала наследственной привилегией главы племени и рода Хорхоруни, который носил родовой титул „малхаз“ (*մազ-խազ*), поэтому впредь должность начальника лейбгвардии царя обозначалась термином „малхазство“ (*մազխազութիւն*).

Мовсес Хоренаци приводит предание, согласно которому царь Валаршак, отождествляемый с аршакидом Трдатом I „(назначает) себе телохранителями из племени Хора Хайкида, мужей избранных и храбрых, копейщиков и меченосцев, дав им в начальники некоего Малхаза, оставляя (впрочем) за ним первоначальное звание их рода“ (пер. Н. Эмина, стр. 56—57); в подлиннике это место гласит:

«... Թիկնապաշտ իւր, զինուհանդերձ, ի զաւակառն խոռայ Հանա-նոյ, արս րոտիրս և օսոս. սրգակաւորս և սուսերաւորս. և զլուխ նախա-պետութեան նոցա զՄազխազ ոմն այր բարի և սրտեայ: Եւ իս անուն ազգին զնախնական պահէ» (Մով. խոր. II, է, էջ 110).

Позже, когда функции назарапета свелись к возглавлению финансового ведомства и ведомства государственных повинностей, функции начальника дворцового управления перешли к малхазу.

В эллинистических государствах существовала должность великого судьи, обозначаемая термином „дикайодосия“ (*δικαιοδοσία*). Например, придворный историограф Тиграна II, знаменитый Метродор Скепсиец, при дворе Митридата Евпатора был облечен в высокое звание верховного судьи и назывался „приставленный к дикайодосии“. Из источников видно, что должность верховного или великого судьи (*մեծ դատաւոր*) совмещал верховный жрец (*քրմապետ*).

Верховным жрецом в государстве считался один из братьев или сыновей царя, который ведал отправлением культов и высшим судилищем. Не лишено интереса сведение, приводимое Мовсесом Хоренаци о том что Арташес одного из своих сыновей, Мажана, назначил „главным жрецом бога Арамазда в Ани“ (пер. Н. Эмина, стр. 102; в подлиннике: «Արտաշէս ... զՄաժան կարգէ քրմապետ ի յԱնի զիսն Արամազդայ»: Մով. խոր. II, ԾԴ, էջ 183).

Наподобие царя, верховный жрец имел специальное должностное лицо—газофилакты, который ведал всеми священными землями и храмовыми имениями и их имуществом.

Из источников не видно, существовала в эпоху Арташесидов должность венцевозлагателя—аспета, которая в эпоху Аршакуни являлась фамильной привилегией дома Багратуни. Несомненно существовали и другие придворные должности, о которых мы не имеем сведений.

При дворе видное место должен был занимать „царский эконом столицы“— „шахак Арташата“ (*շահակն Արտաշատու*).

¹ Плутарх, Избранные биографии, Марк Красс, 19, М.—Л., 1941, стр. 256.

В период Арташисянов должен был еще существовать „царский сенекапет“ (*սենեկապետ արքունի*), который возглавлял государственную канцелярию и архив (*արքունի դրան*). Из источников видно, что сенекапет являлся личным секретарем царя и записывал его устные приказы, заносившиеся затем в специальные книги—„матеаны“ (*mataan ձառնան*).

С III столетия до н. э. языком официальных актов и деловых сношений стал греческий язык, и это продолжалось вплоть до падения позднеэллинистического государства армянских Аршакидов, в конце IV века. Древнеарамейские письма и древнеарамейский язык в деловых сношениях все больше уступал место греческому. Дошедшие до нас монеты армянских династов имеют легенду на греческом языке, на этом же языке дошли до нас надписи Армении эллинистического периода. Из эпохи Арташисянов нам известны только три надписи на древнеарамейском языке. Две из них найдены в районе озера Севан, а третья в Малой Армении (последняя арамейско-греческая билингва).

В административном отношении государство состояло из двух основных частей—Великая Армения и земли, захваченные от парфянского Ирана, и территория бывшего государства Селевкидов.

Завоеванные земли получили новое административное управление. Они были разделены на отдельные наместничества, во главе которых стояли назначаемые царем наместники—*бдешхи*, которые обладали гражданской и военной властью. Бдешхов можно сравнить с сатрапами селевкидского государства. Таких наместничеств—бдешхств (*բդեշխություն*) было несколько—Нор-Ширакан (Приурмийская область). Адиабена (Ассирия, Эдаяб), Арвастан (Мигдония, Бет-Арбае со столицей в Низибине), Кордуена, наместничество бывшей селевкидской Сирии (Сирия, Коммагена, Восточная Киликия) со столицей в Антиохии, Софена, Гогарена (с Хордзеной), Каспиана, Алдзник.

Правителями этих наместничеств—бдешхств назначались либо члены царского дома, либо представители высшей знати. Так, например, в провинции Мигдония наместником был назначен Гурас, брат Тиграна II. Вероятно, сын его царевич Зарех был назначен бдешхом Нор-Ширакана. Правителем над бывшей селевкидской Сирией был назначен вельможа Багадат или Багарат. Он правил там 14 лет (в 84—70 гг.), имея своим местопребыванием Антиохию. Такими же правителями и воеводами были придворные Тиграна II—Митробузан (Миhrбарзан) и Манкай (Мамик).

После мирного договора с Помпеем, когда завоеванные территории отпали, в пределах Великой Армении остались бдешхства Арвастан, Кордук, Нор-Ширакан, Гугарк, Цопк, Алдзник.

Должности бдешхов со временем сделались наследственными и лишь область столицы Тигранакерт—Алдзник, после того, как Тигран II свою резиденцию вновь перенес в Арташат, управлялась ли-

цом, избираемым царем по своему усмотрению. Бдешх Алдзника по своему рангу стоял выше остальных бдешхов и носил титул „великий бдешх Алдзника“ (Վեճ քղեալի Աղձնիք, քղեալ Վեճ).¹ Этот вывод проф. Г. В. Церетели наводит на мысль, что и в Иберии—Картли должен был быть один „великий питиашх, а все остальные должны были называться просто „питиашхами“.

Этому экономическому и социальному строю, обладавшему всеми чертами эллинистического общества, соответствовала обусловленная ими идеология. Вопрос этот сам по себе очень интересный; он только подтверждает наши положения, однако он не может войти в рамки настоящей работы, а должен стать предметом специального исследования.

Наши выводы об основных чертах общественного строя Армении эллинистической эпохи, сделаны главным образом, на основании свидетельств письменных источников, а потому вполне понятна их односторонность и фрагментарность. Под ногами мы будем иметь более твердую почву лишь тогда, когда будут раскопаны эллинистические центры Армении. Решающее слово в этом вопросе несомненно остается за археологией.

¹ См. Г. В. Церетели, Армазская билингва, стр. 51—58.